

Оборотни.

Ирина Кузнецова

16+

Ма. Ко.

Ма. Ко. Оборотни. Игры Кукловодов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51845864

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-05614-5

Аннотация

Герард – или просто Гера – механик, мечтающий стать волком, но считающий, что оборотни – всего лишь миф. Однажды ночью его сбивает с ног тот, кем он хотел бы стать. Неужели оборотни существуют? Элла – работает в библиотеке. Её мучают кошмары, она не может контролировать своё тело, но врачи никаких проблем не находят. Лишь городская ведьма способна успокоить её тревоги. Но почему здоровье Эллы такое хрупкое? Два героя волеются в мир оборотней, столкнуться со своим Кукловодом и попытаются ему противостоять. Какой выбор им предстоит?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Перемены	6
Глава 2. Вопрос	16
Глава 3. Клань	24
Глава 4. Ведьма	35
Глава 5. Чувства	44
Глава 6. Решение	60
Глава 7. Контроль	75
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ма. Ко.

Оборотни. Игры Кукловодов

Пролог

Ведьма стояла у котелка и что-то помешивала, проговаривая зловещее заклинание. Её руки тряслись от волнения и предвкушения. Когда наконец всё было готово, ведьма разлила густую массу по маленьким баночкам, шепча себе что-то под нос. Она готовилась к мести.

Всё было продумано и учтено. Долгие годы плела паутину, в которую теперь хотела поймать всех, кто когда-то давно причинил ей боль. Они убедили её, что другого выхода не было, но тот обряд ликантропии изменил многое в мире.

Ведьме тогда не хотелось верить, что всё могло быть predetermined, но по каким-то странным причинам всё сложилось по наихудшему сценарию. Мир ушёл у неё из под ног, когда она узнала о гибели дочери и всех глав кланов оборотней. Тогда посчитала единственно правильным скрыться от оборотней и людей, чтобы предаться своему горю и составить план мести. Ведьма прекрасно понимала, что даже у волков есть свой предел преследования...

Время неумолимо шло вперёд, стирая воспоминания о существовании ведьмы из памяти и людей, и оборотней. Пожалуй, именно благодаря этому ведьме удалось незаметно ото всех оградить своё существование городом, который медленно, но непрерывно рос. Так уж получилось, что её энергия слилась с энергией города настолько, что они стали чуть ли не едины. Всё это время город защищал ведьму, а она его, но теперь пришла пора выбраться из тени и заставить шестерёнки крутиться.

Ведьма вышла на балкон и обратилась к Луне. Она знала, что её не увидят. Луна уже готовилась укрыться облаками, но, услышав обращение, осталась в своём серебристом облике и исполнила просьбу женщины. Луна показала ей того, кого она хотела видеть. Пожалуй, именно выбор Луны и изменил жизнь этого человека и всех его потомков.

Глава 1. Перемены

Говорят, что перемены всегда к лучшему. Ну, это уж как сказать – кому как. До определённого момента я был очень счастлив. Можно сказать, что не испытывал недостатка любви матери или девушек. У последних имел успех! Я не люблю хвастаться, но это правда. Так уж получилось, что именно этим утром меня бросила очередная возлюбленная, но я не расстраивался – на место ушедшей придёт новая. Она будет лучше, красивее, умнее. И возможно именно следующая станет впоследствии моей женой. Несмотря на неудачи, сердце всё равно хотело верить в лучшее.

Последний день лета. Именно этим вечером я решил выйти на прогулку и подышать свежим воздухом. Солнце готовилось ко сну и пригревало землю, чтобы потом в ней раствориться. Легкий шаловливый ветерок бегал между деревьями и играл с листвой, создавая приятные для слуха звуки. Всё было мирно и прекрасно. Лес, как всегда, вселял в меня умиротворение.

Я жил на окраине города, недалеко от леса, вот уже много лет. Горожане не очень любили гулять там, но те, кто жил с ним рядом давным-давно, перестали его бояться. Все знали, что в глубине леса когда-то жили волки, которые уже много лет не появлялись никому на глаза. Наверное, отсутствие источника страха со временем испарило и сам страх. Хотя,

кто-то из людей, живших в моем районе, ещё боялся волков, но это были в основном старики, которых никто из молодежи не воспринимал всерьёз. Как можно бояться того, чего не можешь увидеть?

Помню, как когда-то давно, ещё совсем ребенком, я боялся леса, но потом, чтобы доказать свою храбрость, провел в нём ночь. Это была самая пугающая ночь в моей жизни. Я боялся всего, но не хотел отступать. Знал, что если сейчас струшу, никогда себе этого не прощу! Да и ребята, с которыми поспорил, будут надо мной смеяться. Не хотелось выглядеть трусом, я им просто не хотел быть. Отбросив свои предрассудки, понял, что лес сам по себе не страшен: ветви, кажущиеся костлявыми призраками, всего лишь ветви; странные звуки, раздающиеся в лесу и напоминающие стоны, – лишь ауканье совы; шорох на земле – это не признак надвигающейся опасности, а всего лишь шелест листвы. Поначалу я сам создавал источник своего страха и заставлял себя бояться, закрывая глаза на реальность. Стоило мне это понять, как лес перестал быть таким уж пугающим. В нём нашёл то, чего не мог найти в городе или пригороде, – спокойствие, умиротворение, отсутствие лжи, притворства, предательства.

С тех самых пор, когда мне плохо или одиноко, иду в лес и слушаю, как таинственно он шепчет, и пытаюсь представить, что я являюсь его частью. На несколько мгновений все мои проблемы уходят и в мире не остается ничего, кроме меня и

этого огромного моря спокойствия. Мир на несколько мгновений становится другим, и всё сразу как-то проще, уже легче решить свои проблемы. Наверное, в глубине души я завидовал волкам, которые жили в этом лесу. Они могли быть частью этого мира каждое мгновение своего существования, а я только изредка, лишь когда казалось, что всё в моей жизни было подвергнуто разрушению или опустошению.

Вот так и в этот раз. Меня покинули, и мне больше не к кому было обратиться, кроме леса. Захотелось снова окунуться в мир спокойствия и гармонии, что окружал меня там. Раствориться и забыть боль, что причинил, как я думал, дорогой мне человек. И настолько погрузился в себя, что не заметил, как зашёл вглубь чащи. Подступали сумерки. Я выбрал случайную тропинку и пошёл по ней, именно сейчас отчаянно желая заблудиться и сгинуть в этом лесу. Но он почему-то не хотел меня успокаивать, не хотел делиться своим умиротворением. Я всё никак не мог забыться, и это не давало мне покоя.

Я шёл по тропе, не смотря по сторонам, и вскоре об этом пожалел. На меня налетел огромный зверь. Даже не сразу понял, что происходит и почему чувствую себя буквально раздавленным. Открыл глаза и увидел огромную морду волка, который не скалился, не пытался меня загрызть, а просто лежал. Я был в таком шоке, что не сразу понял, что не могу дышать. Волк попытался привстать, высвобождая меня. Когда он приподнялся, я в панике выполз из-под него и только

хотел убежать, как услышал голос в своей голове.

Он говорил: «Не беги. Я не сделаю тебе ничего плохого, тем более я уже нежилец. Я прошу тебя, прими мою сущность и останови то, что не смог остановить я. Перед тобой откроется новый мир, который ты до этого не знал, и, может быть, твои самые потаённые желания смогут исполниться».

Я обернулся к волку. Он был огромный. Его серая шкура пропиталась кровью, а золотистые глаза постепенно тускнели. Страх не зародился в моей душе, наоборот, существо манило меня... Хотелось к нему прикоснуться, но не решался. «Подойди ближе, если ты согласен мне помочь и изменить свой мир», – голос продолжал звучать в моей голове. Сделав несколько шагов, оказался у самой морды волка. Он смотрел на меня своими золотистыми глазами, и я увидел в них себя, но не человеком...

«Ты сделал свой выбор, принимай свою новую сущность...»

Мгновение – и его острые зубы вонзились в моё левое плечо. Адская боль пронзила всё тело, из груди вырвался нечеловеческий крик, в глазах потемнело. Всё произошло так внезапно, что я и сам не понял этого. Не помню, как добрался до дома и что было потом. Вся следующая неделя растворилась в моей памяти, как сахар в чае. Что я делал? С кем был? Что говорил? Это всё осталось где-то там, далеко, на задворках моей памяти. Отсчёт своей новой жизни начал со дня, когда впервые осознанно перевоплотился...

Это был мой законный выходной, а значит, можно вволю отлежаться после изнурительной рабочей недели. Отоспавшись днем, решил вечером погулять и подышать свежим лесным воздухом.

Гуляя по лесу, почувствовал, что за мной кто-то следит. Обернувшись, я заметил два желтых глаза в глубине леса, что пристально смотрели на меня. Стала неудобно, но страшно не было. Мимо меня порой мелькала тень. Ещё ни разу я не смог засечь её, но чётко чувствовал, что кто-то следил за мной. В какой-то момент, резко обернувшись, увидел девушку, что показалась мне знакомой. Её светлые волосы локнами спадали на плечи и грудь, глаза как-то таинственно горели, а стройное тело было напряжено. На ней была самая обычная одежда: синие джинсы, серые кроссовки, белая майка.

Ещё секунду она на меня смотрела, а потом ринулась вглубь леса. Не знаю почему, но я побежал за ней. В какой-то момент девушка пропала из виду, и пришлось замедлиться, но тут на меня что-то налетело. Это снова был волк. Его шерсть белая, словно снег, в сочетании с жёлтыми глазами завораживали. Сбив меня с ног, животное отошло в сторону и стало наблюдать. Я в некотором недоумении лежал на земле. Почему на меня напали? Что происходит? Встав, отряхнулся, но не прошло и минуты, как тот же белый волк снова напал на меня. Меня эти нападения немного раздражили, не хотелось проигрывать какому-то волку.

Придя к этим мыслям, почувствовал странное тепло, которое разлилось повсюду, наполняя собой каждую клеточку. Мне показалось, что волосы на теле становились дыбом от злости, которую испытывал. Ещё секунда – и я покрылся серой шерстью.

Зарычал, но мой противник не испугался, а всего лишь приготовился к битве, и мы вступили в схватку, в которой я одерживал верх. Со всей силы отбросил противника в сторону и услышал жалобный писк. Волк явно пострадал. Ощувив чувство радости оттого, что вышел победителем из этой битвы, снова стал собой. Удивительно, но кое-что из одежды на мне ещё осталось. Штаны превратились в шорты, а майка в лоскуты, но все же это было лучше, чем совсем ничего. И тут я понял – я оборотень. Тот самый зверь из древних легенд, что в полнолуние превращается в страшное существо и способен загрызть даже своих близких. Тот самый...

Стоп! Я ведь понимал и контролировал свои действия, здраво рассуждал даже в обличье волка. Да и тем более был в облике волка, а не получеловека-полуволка. Тут что-то было не так, и я захотел с этим разобраться.

Оглянулся вокруг и решил посмотреть на своего противника. В стороне увидел тело, которое не двигалось. Подойдя поближе, понял, что на земле, как раз в том месте, где должен был бы лежать белый волк, находилась та самая девушка, которую я до этого видел. Одежда на ней была разорвана, как и моя. Она была без сознания.

Внезапно ощутил невероятную слабость, голова закружилась, а земля ушла из под ног, и я плюхнулся рядом с незнакомкой. Не знаю, как долго был без сознания, но, когда очнулся, понял, что девушка пристально смотрит на меня. Я взглянул в её янтарные глаза, и она мне мило улыбнулась, сказав:

– Прости меня, я не со зла.

– Кто ты такая? – спросил, вглядываясь в её лицо. – И зачем напала на меня?

– Прости. Понимаешь, всё так изменилось. – Она виновато опустила голову. – Я хотела...

Девушка замолчала. Я решил дать ей немного времени, чтобы собраться с мыслями. В какой-то момент снова взглянула на меня, будто ища ответы на одни ей известные вопросы. Она была обыкновенной, и только намёки на шрамы выдавали её образ жизни. Нет, девушка была не простым человеком – в ней чувствовалась какая-то сила, которой хотелось подчиняться.

– Позволь тебя спросить, – начал я, собравшись наконец с мыслями, – как тебя зовут?

– Иза, меня зовут Иза. – И снова виновато опустила голову, тихо прошептав: – Прости.

Она отвернулась от меня, тело начало немного подрагивать, выдавая, что девушка плачет. Иза приподнялась, опираясь на рядом стоящее дерево, и повернулась ко мне спиной. Её руки потянулись к лицу, и я понял, что она вытирает

слёзы. Через минуту обернулась, мило улыбаясь, и сказала:
– Я правда не хотела причинять никому вред, просто всё так сложилось... Я сдалась.

Я попытался встать, давалось мне это нелегко – каждое движение отзывалось лёгким головокружением. Борясь с собственной слабостью, подошёл к Изе и обнял её. Это было всё, чем я мог ей помочь.

– Я не держу на тебя зла, – прошептал я.

– Спасибо, – еле слышно произнесла девушка.

В этот момент по лесу пронёсся волчий вой. Иза вздрогнула и высвободилась из моих рук. В мгновение ока обратилась в белую волчицу и умчалась прочь, оставив меня наедине с самим собой.

– Меня, кстати, Гера зовут! – крикнул я ей вслед.

Молчание было мне ответом. Я оглянулся по сторонам. Луна светила достаточно ярко, потому без труда нашёл свою кофту, которую, по-видимому, умудрился снять перед обращением. Голова ещё кружилась, но я должен был дойти до дома. Опираясь на деревья, достиг своей цели.

Закрыв за собой дверь, решил сходить в душ. Вроде бы физических изменений не было, но чувствовал себя определенно по-другому. Глаза остались голубыми, волосы – русыми, тело – крепким. И только шрам от укуса на левом плече напоминал о той самой ночи. Переодевшись, лег в кровать и вскоре уснул крепким сном. Мне снилось, что я, в облике огромного серого волка, бегу куда-то, а вокруг лес и чуть

холодный ветерок ласкает мою шкуру. Я мчался со всех лап, не зная куда. Меня словно бы кто-то вел в поисках неизвестного. К сожалению, поиски прервал будильник, и я с ужасом понял, что проспал всё воскресенье. Что ж, делать было нечего, наступило утро понедельника, и надо собираться на работу.

Рабочий день прошёл как обычно. Ничего вокруг меня, да и во мне самом не давало знать о том, что произошло не так давно. Как-то быстро наступил вечер, и я по своему обыкновению, уже вошедшему в привычку, отправился на прогулку. Только на этот раз решил пройтись по району, не заходя в лес. Включив музыку на своем плеере, пошёл своим обычным шагом. В какой-то момент меня нечто насторожило. Уменьшив громкость в наушниках, замедлил шаг. Смотря вперед, всё пытался понять, что же там такое, что заставило меня так насторожиться. И вскоре получил ответ.

Навстречу мне шёл странный человек, который был похож на обыкновенного дряхлого старика, но что-то в его облике заставляло съёжиться. Меня охватил страх. Пронизывающий ореол смерти окружал этого человека. В какой-то момент даже подумал, что не могу дышать рядом с ним, но наваждение исчезло, и старик так же спокойно, как и до этого, продолжил свой путь. Я остановился. Люди проходили мимо, не глядя по сторонам, и только я пытался увидеть то, чего уже не было.

Придя домой, сходил в душ, покушал и лег спать, но долго

ворочался. Это странное чувство, как будто меня коснулся холод смерти, оставалось со мной. Мелкая дрожь пробежала по моему телу, и я открыл глаза. В комнате было темно, через плотные шторы пытались пробиться тонкие лучи луны – полнолуние. Я уже второй час не мог уснуть, мысли мои постоянно крутились вокруг того странного незнакомца. Кто это был? Почему появился этот необъяснимый страх?

А потом вспомнил об Изе. Было в ней что-то такое, что манило к ней. Она показалась такой хрупкой, что хотелось стать её защитником. Проблема была только в том, что, где именно она находилась, я не знал и потому не мог защитить.

Глава 2. Вопрос

Прошло несколько дней, но Иза больше не попадалась мне на глаза. Мысли о ней не покидали. Всё больше и больше хотелось её увидеть. Каждую минуту мерещилось, что она где-то появлялась: проходила мимо по улице, спускалась вниз по лестнице, когда я поднимался наверх, стояла за соседним прилавком в магазине, но всё это была не она.

Я сам себе не мог поверить! Я снова был влюблен! С одной стороны, чувствовал себя окрылённо, а с другой – мне было страшно. Вдруг я ошибался и Иза совсем не та девушка, которую ищу? Но что же тогда я ищу на самом деле? Ответ был прост – свою идеальную половинку: красива, умна, но беззащитна; всегда прислушивается ко мне и видит во мне авторитет. Мне хотелось верить, что Иза могла быть именно такой.

Долго ждал нашей встречи, и вот наконец настал момент, когда я вновь её увидел. В тот осенний вечер решил прогуляться перед сном и, когда вышел из подъезда, увидел Её. Волосы Изы были собраны в высокий хвост, а на глазах красовались большие солнцезащитные очки, несмотря на то, что на небе уже не было солнца.

– Привет, – начала она, – извини, что убежала тогда. Я должна была уйти.

– Я не обиделся, просто был озадачен. Меня Гера, кстати,

зовут. Говорю это, потому что не уверен, что ты меня услышала. – Я сделал паузу, а потом продолжил: – Иза, мне хотелось бы с тобой поговорить.

– Хорошо, – ответила девушка и устало улыбнулась.

– Что-то случилось?

– Ничего такого, что тебе следовало бы знать. – Она мила настолько, что я в миг был очарован её какой-то нежной беззащитностью. – Знаешь, порой простая мелочь может разрушить очень многое.

– Что ты имеешь в виду?

– В моём случае это влияние отца на своего сына. Ты бы знал, что я чувствовала, когда мой друг детства разрывал на части тех, кого я так любила, но в его глазах не было той ненависти, с которой он всё это делал. Он не хотел этого, я хочу в это верить, но не могу. Не могу признать, что он не хотел их всех убивать. Ведь все те, кого он лишил жизни так легко, когда-то были и его друзьями, семьёй. Вот уже пять лет не могу смириться с прошлым.

Я не знал, что мне следует сказать на столь неожиданное откровение. В один миг во мне взорвалось столько разнообразных эмоций, что почувствовал лёгкое головокружение. Наверное, именно поэтому и решил не придавать особого значения её словам. Было ясно одно – сейчас хватит и того, если я просто буду с ней рядом. Она посмотрела на небо, будто пыталась там найти ответы на свои вопросы, а по её щекам текли слёзы. Девушка была так беспомощна.

– Я устала, – прошептала она. – Я больше не могу терпеть последствия той ночи. Нас осталось слишком мало. Мы больше не могли выживать, и нам пришлось принять определённые условия жизни. – На мгновение Иза замолчала, после чего обречённо произнесла: – Это положило конец моей стае. У меня ничего больше не осталось.

Я приобнял её, чтобы утешить. Она уткнулась в моё плечо и разрыдалась. Не знаю, как долго Иза плакала и как долго я её утешал, но мне не хотелось отпускать такое сильное и в то же время беззащитное создание.

– Иза, – сказал я, после того как она немного успокоилась, – я никому не дам тебя в обиду.

После этих слов приподнял её лицо и поцеловал. Поцелуй помог ей успокоиться, и Иза слабо улыбнулась, прошептав: «Спасибо».

Наверное, это изменило многое в наших с ней жизнях, так как с тех пор мы виделись всё чаще. Но часть меня, которая сидела где-то глубоко в душе, понимала, что девушка мне не принадлежит. В её сердце был кто-то, кого отчаянно хотела изгнать, и использовала для этого меня. Я понимал это, но не хотел верить. Иза ввела меня в мир оборотней – рассказала мне всё то, что знала сама. Но в какой-то момент просто перестала приходить на наши скромные свидания. В чём была причина, я не знал. Всё, что мне оставалось, – ждать, когда эта девушка снова станет частью моей жизни.

Была глубокая осень. Я, как обычно, вечером решил вый-

ти на прогулку и послушать музыку. Мысли об Изе не хотели покидать мою голову: рядом с ней чувствовал себя окрылённо, а без неё в моей душе как будто чего-то не хватало. Ночными прогулками пытался заполнить возникшую пустоту, но это не помогало. Тогда я обратился к интернету, где познакомился с некоторыми интересными людьми. Моя сучка проходила на время, но, когда я ложился спать, необъяснимая тоска возвращалась. Наверное, именно в эти дни мне и приснился тот странный сон.

Я, в облике огромного серого волка, бежал по тёмному лесу. Меня словно бы что-то звало, и я бежал на этот зов. Вышел к какому-то лесному озеру и увидел на его берегу дуб. Корни этого дерева были огромны и, казалось, что-то собой закрывали. Почувствовав в воздухе странный холод, замедлил шаг. Подойдя к дереву, увидел, что под ним находится какой-то туннель, и только я хотел ступить туда, как из темноты на меня посмотрели две пары необычайно жёлтых глаз.

Медленно отступил назад, чтобы посмотреть на своих противников, и сильно испугался, когда увидел перед собой худощавых волкоподобных существ с неестественно вытянутыми мордами, без каких-либо признаков шерсти. Их темно-серая шкура поблескивала даже тогда, когда луна скрывалась за облаками, а их худые лапы и вовсе не оставляли за собой следов на песке. У них были очень длинные и гибкие хвосты, похожие на плеть, которые так и извивались при каждом их шаге. Пасти с острыми зубами заставляли отсту-

пить назад, а слюна, капавшая на песок, угрожающе шипела.

Внезапно эти странные звери начали на меня рычать. Это было похоже на смесь звуков шипения кота и рычания собаки, только более грубо и гортанно. Они явно были в предвкушении небывалой забавы, а я вдруг понял, что мне нельзя отступать, что нужно с ними сразиться, чтобы не стать их добычей.

Почувствовал, как все мышцы моего звериного тела напряглись, и схватка началась. Эти существа причиняли невероятную боль – их слюна разъедала плоть. Продолжать наше сражение было сложно, но я старался держаться и по возможности кусать и отталкивать их. Одного умудрился схватить за горло и прокусить его, после чего тот упал замертво. После этого второй немного отступил, но потом, видимо, вернув себе уверенность, бросился вновь в атаку. Я увернулся от его прыжка и напал в ответ. Звериное чутьё подсказывало мне, где стоит отступить, а где напасть. Жгучая боль от ран разъедала тело, но мне удалось вывернуться и схватить второго противника за горло, перекусив его. Выпустив труп из своей пасти, я отступил на пару шагов и ужаснулся.

Зверь медленно испарялся, дымясь и рассыпаясь в белый песок. Я обернулся на то место, где до этого должен был лежать первый пёс, но ничего, кроме горстки белого песка, не увидел. Внезапно подул сильный северный ветер, и я зажмурился, так как песок полетел мне в глаза. Открыв их, увидел,

что стою в своем человеческом облике и на мне нет никаких ран, хотя до этого псы причинили мне много вреда. Передо мной стоял огромный серый волк, который был очень похож на того, что обратил меня.

– Что тебе здесь нужно? – спросил он загробным голосом.

– Я хочу знать, что я должен найти.

Волк посмотрел на меня пристально, а затем произнёс:

– Ты уже знаешь ответ на этот вопрос.

После этих слов шерсть с волка мгновенно спала, и он обратился в одного из зверей, с которыми я только что сражался. Холодно горящие жёлтые глаза пристально смотрели на меня. Чудовище встало и направилось к дереву, после чего исчезло в туннеле.

Когда открыл глаза, то понял, почему дрожал всю ночь. Я не закрыл балкон. Посмотрев на часы, убедился, что через пять минут прозвенит будильник и мне нужно будет подниматься. Начал собираться на работу, но смешанные чувства после пробуждения не покидали.

– Я знаю ответ? – произнес я вслух. – Что это должно значить?

Но мои размышления прервал будильник. Убедившись в том, что нарушитель покоя отключён, попробовал поймать потерянную нить размышлений, но, к сожалению, у меня этого не вышло, и я продолжил собираться на работу. Сейчас для меня было важнее другое – не опоздать, ведь обязанности есть обязанности. Рабочий день, на удивление, прошёл

достаточно быстро, и в пять часов я уже был дома.

Сделав все нужные дела, решил немного поваляться в кровати. Лежал и вспоминал свой сон, пытался осмыслить всё то, что произошло. Я так сильно задумался, что умудрился уснуть. А, уснув, очутился у того самого туннеля в дереве. Шагнув внутрь, я оказался на странной тропе: песок под ногами был снежно белый, стены этого туннеля были словно сплетены из корней деревьев, в щелях которых я видел тьму. Оттуда то тут, то там на меня смотрело неисчислимое множество необычайно жёлтых голодных глаз, только и мечтающих о том, чтобы разорвать меня на куски. По моему телу пробежал холод, и я, собрав всю свою волю в кулак, шагнул вперед. Не знаю, сколько метров прошёл, но конца туннеля не было видно. Я шёл как будто в бесконечность, но в тот самый момент, когда уже был готов повернуть назад, меня ослепил яркий свет. Настолько яркий, что я зажмурился.

А когда открыл глаза, было раннее утро, но солнце ещё не встало. Я повернулся со спины на правый бок и снова задумался. Что это был за свет? И что должно было произойти дальше? Пытался проиграть в своей голове произошедшее во сне и придумывал разные сценарии развития событий, но всё было не то. Зазвенел будильник, и пришлось встать с кровати. Начал собираться на работу, но так и не переставал фантазировать о том, что именно находится в глубине этого туннеля. Вскоре пришлось оставить эти мысли в стороне и заняться более важными делами.

Поскольку у нашего шефа в тот день был праздник, всех сотрудников отпустили раньше, и я решил по пути домой зайти в библиотеку и поискать какую-нибудь информацию об оборотнях. Библиотека находилась в противоположном от моего дома направлении. Данная прогулка не представлялась проблемной, к тому же не было желания возвращаться домой. Сегодня из поездки вернулась моя сестра, а я не очень хотел с ней встречаться и слушать её истории о том, как она опозорила очередного своего поклонника.

Подойдя к библиотеке, в одном из окон увидел знакомое лицо. Ещё секунду мы смотрели друг другу в глаза, и на мгновение мне показалось, что вижу в них неприязнь. Но стоило отвлечься на проезжавшую мимо машину, в которой сидели мои друзья, как за окном уже никого не было. И только немного колышущиеся занавески возвещали о том, что совсем недавно там стоял человек.

С минуту подумав, всё же решил зайти в библиотеку, открыв дверь которой, очутился в кромешной тьме. И тогда странная мысль посетила меня: обратного пути уже нет. Но я не обратил на неё особого внимания и продолжил свой путь в хранилище знаний.

Глава 3. Клань

Я вошёл в огромный зал библиотеки и отметил, что в ней никого не было, кроме двух библиотекарей. Мне всегда казалось, что здесь всё время кто-то есть, но сегодня царил полная пустота. От этого мне стало как-то неловко.

Одна из работниц библиотеки, женщина лет шестидесяти, с седыми волосами и серьёзным лицом, сидела за рабочим столом и писала. Её глаза бегали по каким-то строчкам, а правая рука молниеносно что-то записывала. Вторая работница библиотеки стояла за стеллажами и раскладывала книги из коробки. Это была молодая девушка двадцати двух лет, с глазами цвета моря – синие с отливом зелёного – шапка, с конским хвостом на голове. На ней были темно-серый костюм, голубая блузка, черные туфли. Её нельзя назвать стройной, но и полной она не была, скорее, обладала средней фигурой – как у многих. Затемнённый макияж делал её взгляд и лицо таинственно манящими, а улыбка всегда была мягкой. Именно такой я её запомнил – Элла. Мы с ней познакомились очень давно в интернете, даже встречались какое-то время, но потом расстались. Тогда я считал, что она не была той, кто мне нужен.

Оглядел библиотеку. Немного постояв в стороне и поразглядывая журналы, решил подойти к библиотекарше, которая что-то писала.

– Вы не можете мне сказать, была ли здесь недавно девушка...
ка...

Я не успел договорить, как эта карга небрежно бросила:

– Это вам не общество знакомств, это библиотека, – старая карга явно была недовольна.

– Хорошо, я понял, – ответил и направился к книжным полкам, по пути посмотрев в сторону Эллы.

В её глазах увидел странный холод и безразличие, от которых по моей спине пробежали мурашки, и я решил, что стоит поскорее найти то, зачем сюда пришёл. Гуляя между стеллажами, остановился под вывеской «Мифы». Моё внимание привлекла одна очень старая книга, которую и решил взять. Оформив для этого всё необходимое, я направился к дверям.

Перед выходом бросил последний взгляд на Эллу и понял, что, возможно, совершил ошибку, но теперь её исправлять поздно. Встретился глазами со старой библиотечаршей, что сжигала меня своим испепеляющим взглядом, и, повинуясь её негнущейся воле, удалился. «Интересно, что нашло на Эллу, неужели она настолько сильно на меня обиделась? Может, у неё проблемы на работе? И что укусило эту старую каргу?». Но стоило мне снова взглянуть на книгу, как все мысли улетучились.

Серебряная голова волка, которой до этого не было на кожаной обложке книги, отвлекла мои мысли. Каждая деталь была великолепно прорисована серебряными нитями, и

только глаза были золотыми. Столь тонкая и изящная работа говорила о том, что тот, кто создал эту книгу, был мастером своего дела. Казалось, будто волк выл на луну, которую воображение неосознанно рисовало в правом углу книги. Его золотые глаза печально смотрели в высь, словно бы он пытался кого-то призвать к себе, но смутно понимал, что его вой не достигнет нужной цели. Внезапно увидел, как этот волк опустил свою голову и повернул её в мою сторону. Его глаза из глубоко печальных превратились в хищные, и мне вдруг почудилось, что волк сейчас выпрыгнет из обложки книги и нападет на меня. От неожиданности даже отбросил её в сторону. Собравшись с силами, я нашел её на лестнице, взял под мышку и направился домой. Эти странные волчьи галлюцинации то появлялись, то пропадали. За то короткое время, что я был оборотнем, научился не обращать на наваждения особенного внимания.

Я шел пешком практически через весь город, и, когда оказался дома, было уже темно. Кинув книгу на кровать, лег рядом и признался себе в том, что мог ошибаться насчёт Эллы, особенно если учитывать, что за последние годы я только и делал, что расставался с девушками порой по одним и тем же причинам. Возможно, не оттолкну я её тогда, всё могло бы сложиться по-другому. Допустил ошибку по отношению к Элле и теперь должен был хотя бы извиниться, но не знал как. Не верил, что она могла меня возненавидеть, нет, точнее, я не видел для ненависти причин, и мне почему-то ка-

залось, что за этим всем скрывается ещё что-то, о чем не знаю. Что же с ней произошло? Почему она не обратилась за помощью? Потянулся к телефону, набрал её номер, но так и не решился нажать кнопку вызова. Я просто не знал, что именно ей сказать.

Приподнявшись, посмотрел на обложку книги, где уже никакого волка не было, и решил заглянуть в неё. Всё было на каком-то странном, не понятном мне языке. Я даже знаков таких никогда в своей жизни не видел. Быстро пролистал книгу и, повернув её, удивился: с обратной стороны читался латинский текст. Пусть я его и не знал, но всегда можно было воспользоваться интернетом и попробовать что-то перевести.

Пролистал книгу и увидел более-менее знакомые буквы – Nivis. Под этой надписью была нарисована снежинка, в середине которой находился глаз, затем шло достаточно много текста, видимо, более подробные описания. Покопавшись ещё немного, увидел рисунок под словом «Noctis» – луна, из которой словно бы выходила голова волка. Под словом «Silvae» был нарисован лист, в котором, если постараться, можно разглядеть волчий глаз. У «Multum» – своеобразное слияние голов кота, медведя, лисы и какой-то птицы. Рисунок под словом «Imaginis» был самым простым – силуэт человека. Следующий рисунок – волк, чью голову пронзала молния, находился под словом «Vecordae». «Propositum» спрятал под собой рисунок, состоящий из трёх голов шака-

лов. Мастерски прорисованные худые головы, оскаленные пасти и мертвенно безумные глаза пугали до дрожи. Перевернув ещё несколько страниц, обнаружил только текст, но под ним не было никаких рисунков или особенных знаков.

Temperatum, Tentum, Moriturus, Nemo – определённо скрывали под собой что-то важное. Я не мог понять, что именно, но это чувство меня не покидало. Каждому слову был посвящен свой раздел. Тот, кто написал эту книгу, явно вложил в неё очень много сил и времени. Все рисунки были сделаны с художественной точностью, каждая мелкая деталь отличалась чёткостью, добавляла свой определённый шарм к общей картине.

Я отложил книгу, и, закрыв глаза, мгновенно погрузился в сон.

Дзынь-дзынь... дзынь-дзынь... – это снова предательски зазвенел мой будильник, а я в который раз вспоминал всех его родственников, хоть и не был уверен, что таковые у него были. Так, где в этом телефоне календарь? Ага, нашёл. Придётся согласиться, пожалуй, с будильником и встать на работу, что самое интересное, я так и не заметил, как быстро пролетело время – рабочая неделя уже подходила к концу.

Я работал, возвращался домой – и так прошли все недели до календарной зимы. Снова и снова смотря в книгу и не находя в ней ничего нового, ложился спать неудовлетворенным. Мне точно нужна чья-то помощь. Но чья? Кто знал основы латинского и мог хоть как-то мне помочь? В библиоте-

ку идти абсолютно не хотелось, но ответ на этот вопрос пришёл неожиданно для меня самого.

Вечером, гуляя по пригороду, увидел Эллу. Она шла за руку с каким-то мальчиком, который смотрел на неё с обожанием, а она, мило ему улыбаясь, что-то рассказывала. Он был немного болезненный на вид, но его глаза сияли жизнью и любознательностью. Ребёнок выглядел примерно на лет семь и можно было заметить некоторое сходство в улыбках между ним и Эллой, наталкивающей на мысль о родстве. Увидев её, вспомнил, что девушка говорила мне когда-то, что увлекалась изучением латинского, и я решил попросить её о помощи. Поздоровавшись и спросив, как дела, задал интересующий меня вопрос и очень обрадовался, когда она согласилась мне помочь. Перебросившись ещё парой фраз, мы разошлись.

Я дошёл до дома, переоделся, завалился в кровать и попытался уснуть, но мои глаза не хотели закрываться, а из головы не выходила Элла. Я допустил ошибку и теперь был в этом уверен. Её глаза были не такие, как тогда, в библиотеке, но она всё равно держалась от меня на расстоянии, я это чувствовал. Какая-то часть меня ликовала, что смогу попросить у неё прощения за то, что обидел. Я ждал. Ждал ту минуту, когда она появится и поможет мне с книгой, и я смогу перед ней извиниться за прошлое. Уже утром следующего дня, мы с ней договорились о времени, когда она сможет прийти. Проблем с пунктуальностью у Эллы не было, если

память мне не изменяла, она всегда держала своё слово.

В ней всегда таилось что-то, и эту тайну в прошлом мне хотелось узнать. Мягкая, спокойная, добрая, умная, она была сдержана со мной, словно бы шла по острому лезвию и боялась оступиться.

Придя в назначенное время, сняв верхнюю одежду, поздоровалась с моей сестрой и мамой она прошла в мою комнату. Мне всегда казалось, что до момента, как я выберу ту единственную, проще жить с семьей, ведь так не нужно платить арендную плату – все деньги уходят в семью. Да и моё пребывание с матерью решало много мелких вопросов по дому. Девушки, что хотели жить со мной отдельно, обычно не задерживались в моей жизни.

Когда я зашёл в комнату, Элла уже держала книгу в руках, просматривала каждую страницу так, словно уже знала, о чём там говорилось. Мне стало особенно интересно, что именно скрыто за теми строками, которые содержат эти названия и рисунки. Внезапно Элла начала бледнеть, делать глубокие вдохи и выдохи, отступила на пару шагов к стене. Книгу положила на стоявший рядом стол. Я подошёл ближе, желая помочь, но девушка остановила меня рукой. Приступ слабости начал постепенно отступать.

– Всё хорошо, – произнесла она, устало улыбаясь.

– Что случилось? – не понял я. В её глазах скрывалась тревога.

– Наверное, перетрудилась на работе, вот и голова закру-

жилаясь, – она мило мне улыбнулась, и я невольно обрадовался, что она не потеряла сознание.

– Ну, ты это... старайся не переутруждаться. – Мой взгляд упал на книгу на столе.

Волк снова появился на обложке. Когда-то воюющий, он теперь уверенно смотрел вперед, и взгляд его был одинок и печален.

– Что? Как? – я показал на книгу, и Элла, снова взяв её, пошатываясь, отошла и закрыла дверь в комнату. В ту же секунду волк на обложке растворился, словно его и не было.

Молчаливая, она села на кровать, взгляд был устремлен не просто в пол, она словно бы смотрела сквозь него, видя что-то своё. На мгновение взгляд стал отсутствующим, но потом Элла снова вернулась в реальность.

– Что ты хочешь знать? – спросила девушка, твердо посмотрев в мои глаза. Я ответил:

– Расскажи мне, что написано в этой книге.

– Здесь описаны все, когда-либо существовавшие кланы оборотней. Неизвестно, кто именно написал эту книгу и что это за надписи. – Элла указала на ту часть книги, что была написана на неизвестном мне языке. – Но латынь прочитать можно, а следовательно, и узнать о так называемых кланах. Мне всегда казалось странным, что в этой книге описываются именно кланы, а не стаи, хотя допускаю, что это связано с некоторым мистицизмом и тем фактом, что вся эта книга написана об оборотнях. Ты знал, что они могут превращать-

ся не только в волков? Есть те, кто способен оборачиваться в больших птиц, медведей, лис, котов. Я, правда, не встречала упоминаний о превращении в рыб, но, согласишься, это было бы интересно.

Элла рассказывала всё это с энтузиазмом, иногда казалось, что не было никакого приступа слабости, но медленные движения её рук и сама речь говорили об обратном – Элла ослаблена. В какой-то момент она внимательно посмотрела на меня, а потом спросила:

– Что именно ты хочешь узнать?

– Кто такие Темперáтум, Тэнтум, Мóритурус и Нэмо? Чем они так особенны, что каждому слову посвящен целый отдел в книге?

– Это названия отдельных способностей оборотней, если их так можно назвать. Темперáтум, например, способны контролировать сознание других оборотней, но обычно очень непродолжительное время, и, судя по книге, им нужны для этого определённые обстоятельства. Тэнтум оборотень способен сдерживать свою волчью сущность и подавлять её в других. Правда, для этого им нужно придерживаться определённого контакта с подавляемым, что может порой усложнить ситуацию. Мориту́рус способны контролировать нити жизни вокруг себя. Именно поэтому их считают одними из опаснейших и в то же время священнейших оборотней. Ну, а Нэмо это скорее оборотни хранители. Правда, что именно они охраняют, я так и не разобралась.

– Хм, хорошо, но откуда ты всё это знаешь? – удивился я.

– Эта книга своего рода неоконченная краткая хроника о каждом из кланов. Я её уже читала, поэтому и могу рассказать тебе кое-что сейчас, – произнесла это, она мило улыбнулась.

– А можно ещё кое-что у тебя спросить?

– Да, спрашивай.

– Ты всё ещё зла на меня за то, что у нас ничего не получилось?

Элла на минуту замолчала, посмотрела на часы, и её словно подменили.

– Чёрт! – от души выругалась. – Я опоздаю! Давай в другой раз, хорошо?

Она вылетела из моей комнаты, словно ошпаренная. Быстро одевшись, так же быстро скрылась за дверью, как и Иза в лесу. Странно, но в чем-то они мне показались, похожи, хотя я и знал, что это не так.

Я вернулся в свою комнату, и, посмотрев на книжку, не на шутку испугался. На кожаной обложке был скелет головы волка, в пустых глазных яблоках которого был чей-то до боли знакомый облик. Я мгновенно закрыл и открыл глаза, и моё видение исчезло. Убрав книжку подальше на полку, решил всё же немного вздремнуть. Когда я проснулся, на дворе было утро, а за окном сияло солнце.

Прошло время... и, как ни странно, но Эллу больше не видел. Кажется, она взяла отпуск за свой счет и куда-то уеха-

ла. Жаль, но ничего не поделаешь. Так и не успел перед ней извиниться. Книгу вернул обратно в библиотеку, ничего нового из неё узнать больше не удалось, а наваждения с обложкой прекратились. Моя жизнь продолжалась – дом, работа, дом, отдых с друзьями. Всё было хорошо, и я почти забыл про свою новую сущность.

Глава 4. Ведьма

На память нельзя полагаться.

Помню, когда мне было лет пять, у меня была игрушка, милый пушистый белый заяц, которого мне подарил отец, чтобы я по нему не так сильно скучала, когда он уезжал куда-то по делам. Но в один прекрасный день я поняла, что этой игрушки у меня больше нет. Устроила тогда маме истерику, но глубокая скорбь на её лице быстро меня успокоила. Не помню, что она мне говорила, но её глаза, полные слёз, запечатлелись в моей памяти надолго. Повзрослев, я так и не смогла завести с ней разговор о той когда-то любимой игрушке. Я потеряла своего зайца как раз в то время, когда из моей жизни исчез отец.

Стоило попытаться поговорить с мамой о нём, как она замолкала или старалась перевести разговор в другое русло. Когда мне было лет десять, мама познакомилась со своим нынешним мужем. Мне понадобилось время, чтобы принять этого мужчину в её жизни, но одно мне стало ясно – с его появлением мама стала реже плакать. С того дня, как исчез отец, она практически каждую ночь тихо рыдала в подушку, видимо, надеясь, что я не услышу. Моё сердце разрывалось от её слёз, но я не могла понять, что я могу для неё сделать и почему она так часто плачет. Сколько бы ни старалась её успокоить, мама продолжала страдать.

Но стоило Георгу появиться в её жизни, как она стала чаще улыбаться и постепенно расцвела. С каждым новым днём я всё больше понимала, что хочу видеть её улыбку, ведь мне тогда больше всего на свете хотелось, чтобы она была счастлива. Прошло два года с их знакомства, и Георг сделал ей предложение. Было так приятно смотреть, как она, находясь рядом с ним, мило смущается от счастья. Со временем и я полюбила Георга: он всегда относился ко мне хорошо, не поднимал на меня руки, всегда был готов помочь и поддержать в трудную минуту.

И в какой-то момент стало известно, что мама беременна. Мне тогда было пятнадцать, и сначала я не знала, как себя вести, но потом, глядя на счастливое лицо мамы, пришла к выводу, что мне нужно радоваться вместе с ней и Георгом. Моя семья постепенно становилась больше, и это не могло не радовать.

Время постепенно стирало печаль и боль об утрате отца и наполняло жизнь радостью и весельем. Младший брат привнёс в нашу семью столько счастья, что можно было простить ему все мелкие проказы и капризы. Единственное, что порой огорчало, – его слабое здоровье, поэтому раз в год мама с мужем и моим младшим братишкой ездили в санаторий. После этих поездок на некоторое время он чувствовал себя лучше. Пару раз во время каникул я присоединялась к семейной оздоровительной поездке. Но, как только окончила школу и поступила в университет, возможностей быть с

семьей стало намного меньше, не говоря уже о тех днях, когда я начала встречаться с парнем.

Всё начиналось красиво и романтично. Он встречал меня после учёбы, и мы подолгу гуляли по городу. Он красиво говорил, расписывая наше совместное будущее, а я с каждым словом влюблялась в него всё больше и больше. Дарил маленькие и милые подарки, сделанные своими руками, а я хранила их. Он добился моего доверия, а потом и тела. Какое-то время всё ещё было хорошо, но постепенно его отношение ко мне стало меняться: начал поднимать на меня руку, каждый раз говоря, что я сама виновата. Но, возвращаясь однажды от родителей пораньше, обнаружила, что тот, кого я, казалось бы, любила и готова была терпеть, спит в нашей постели с какой-то «красоткой». Видя, как тот с наслаждением совокупляется с ней и даже не думает останавливаться, несмотря на то, что я в тот момент оказалась на пороге спальни, почувствовала, как что-то во мне сломалось. Закрыв дверь, обливаясь слезами под стоны этой бабы, дрожащими руками собрала все его вещи, до которых смогла дотянуться, и выкинула в окно. Потом позвонила своей подруге детства и попросила помочь. Не стоит говорить, что моя дорогая Лия прилетела со скоростью света. Вбежав в квартиру, словно ураган, девушка быстро выгнала изменщика с его «куклой» и принялась отчитывать и меня. Я же не имела никаких сил на возражения или оправдания. В тот вечер мы с ней долго сидели, плакали, и она пыталась поддержать

меня как только могла.

Будучи неспособной учиться в том же месте, что и тот, кто меня предал, я перевелась в другой город и решила, что новый учебный курс пойдёт на пользу. Так, из подающего надежды медика я превратилась в библиотечаршу. Первый год обучения в новом городе дался нелегко, но, желая забыть причинённую мне боль, зарылась в учёбе. Каким-то чудом мне удалось завести приятные знакомства с однокурсниками, благодаря чему я встретила Герой. Поначалу не хотела никаких с ним отношений, но потом ему удалось добиться моего расположения и даже разогреть чуть более сильные чувства с моей стороны. Но он разбил моё сердце, и я снова погрузилась с головой в учёбу, а потом и в работу.

Сейчас же я делала всё возможное, чтобы не думать ни о ком из мужчин, что были в моей жизни. Всё, что занимало мою голову, – семья. Как оказалось, родителям в этом году пришлось отменить их ежегодную поездку с младшим братом, поэтому они попросили меня заменить их. Это было как раз кстати, особенно если учитывать тот факт, что Гера снова появился в моей жизни, и теперь я не знала, что мне делать со всеми этими нахлынувшими эмоциями. К моему несчастью, всю ситуацию ухудшало нестабильное состояние моего здоровья.

Зайдя в подъезд многоэтажного дома, поднялась на шестой этаж. Там жила ведьма, которая помогла мне, когда я попала в больницу в детстве. Не помню почему, но я оказа-

лась при смерти. Тогда моя мама, чтобы спасти меня, потому что врачи не давали надежд на выздоровление, обратилась к этой ведьме. На наше общее счастье, ведьме удалось помочь мне, но не обошлось без последствий, которые начали проявляться всё сильнее. И вот уже на протяжении пяти лет каждый день я заваривала чай из трав, что давала мне ведьма, и с каждым глотком чувствовала себя лучше.

У меня возникало такое ощущение, что я буквально способна свернуть горы. Последнее время у меня не было возможности к ней ходить, а травы, что получала по почте, уже закончились, поэтому сейчас пришлось посетить ведьму лично. Постучала в дверь, и мне открыла полноватая женщина лет пятидесяти в длинной красной юбке, клетчатой зелёной рубашке и синей фуфайке. Её серебристые волосы были распущены, а на голове блестел тоненький обруч, не дающий волосам лезть в глаза.

– Здравствуйте, – начала я, но ведьма, широко открыв дверь, жестом руки показала, чтобы я вошла.

– Я тебя уже ждалась, – сказала она ласково.

– Да, я знаю, простите, что не приходила раньше.

– Проходи, садись и рассказывай, что тебя тревожит.

Прошла на кухню и села на стул, ведьма, закрыв дверь в квартиру, вскоре стояла напротив меня. Я начала свой рассказ:

– Последнее время мне нет жизни. Меня мучают кошмары, и я не могу спать ночами. Ничего не могу поделать, ни-

чего не могу исправить, и каждый мой сон – это повторение предыдущего. Бодрствуя, я словно вижу сны, и иногда моё тело само совершает какие-нибудь действия. Например, когда я вчера расставляла книги, мои ноги внезапно подкосились, и я упала на ровном месте. Пару минут я не могла встать, и это вызвало во мне панику. Но, когда ходила со всеми этими проблемами к врачам, всё, что они смогли сделать – развести руками. Я уже не один раз проходила обследования, но они ничего не выявляли. С виду я здорова, но такой себя абсолютно не ощущаю. Уже не справляюсь с работой... – Сделала паузу, когда в голосе промелькнула тревога. – Это утомляет, и я не знаю, что мне делать.

– Ой, деточка, я не знаю, что мне тебе посоветовать, – ведьма явно была встревожена.

– Скажите хоть что-нибудь... Я не могу так больше... Эти сны и это состояние выматывают меня! Прошу, помогите, – взмолилась я. Последнее время я действительно была не в своей тарелке, с тех самых пор как начались эти кошмарные сны ночью и наяву. – Я так больше не могу, нужно что-то делать, иначе потеряю свой рассудок!

На глазах невольно навернулись слёзы.

– Ты ведь знаешь, деточка, я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе. Пойми...

Больше ничего не слышала. Меня окружила странная тишина, и я впала в панику. Мной в ту же секунду овладела тьма, а я не могла управлять с собой. Из моей груди вырвал-

ся крик ужаса. В момент, когда всё это произошло, потеряла сознание. А когда проснулась, то поняла, что лежу на полу, усыпанная какими-то травами, которые приятно пахли и успокаивали. Я приподняла голову, чтобы посмотреть, где находится ведьма, но у меня тут же закружилась голова, и я могла только предположить, что она стояла у стола и что-то замешивала в чашке.

– Что произошло? – спросила, безуспешно пытаюсь встать.

– Ты потеряла контроль над собой. Выпей это. – И она протянула мне глиняную кружку с каким-то отваром. Его запах был мерзок, а вид не внушал доверия. Вкуса же я не почувствовала, так как неосознанно выпила всё до дна. Постепенно голова перестала кружиться, и я смогла встать на ноги.

– Вот и молодец, – сказала она мне, улыбаясь и ставя кружку в раковину. – Этот отвар поможет тебе, пока ты не найдешь в себе покой.

– Покой? Как? – я была полна негодования, голос предательски дрожал.

– Ты должна его найти, иначе погибнешь от всех этих переживаний, что кипят в тебе. Отправься куда-нибудь в отпуск, посети новые места, сходи на пару свиданий, попробуй наладить свою личную жизнь – обрати свой взор на что-то новое. Ты меня поняла?

– Да, – шёпотом произнесла я.

– Вот и хорошо, а теперь иди. Тебе нужно отдохнуть и на-

браться сил. – Ведьма сунула мне в руки несколько пакетиков с травами.

– Хорошо, я благодарна вам за помощь и советы.

Постепенно душа наполнилась умиротворением, видимо, чай продолжал действовать.

Я встала со стула, на который мне до этого удалось благополучно сесть, надела пальто и вышла из дома ведьмы. Всё было как во сне.

По пути домой просто шла и наслаждалась ночью. Мне не хотелось ни о чем думать, в глубине души было слишком больно оттого, что не могла порой себя контролировать, но ведьмин отвар продолжал своё успокаивающее действие. Придя домой, переоделась, приняла тёплый душ, сделала чай с травами и улеглась спать. Оставалось надеяться, что температура, поднявшаяся за столь короткий срок, спадёт. Ночью мне приснился всё тот же сон: меня окружали толпы людей, тянущих ко мне свои руки с мольбой в глазах и со странными словами на губах. Сколько бы я ни пыталась отбиться от них или сбежать, у меня ничего не получалось, и вот меня схватил в свои объятия какой-то мужчина, похожий на лесника – большой, мускулистый и невероятно волосатый. Он держал меня так сильно в своих объятиях, что в какой-то момент я начала понимать – он сливается со мной словно под давлением извне. Мне стало страшно, перед глазами стали всплывать какие-то размытые образы, а тело начало колотить тысячами иголок. С каждой секундой боль ста-

новилась всё сильнее, сводя меня сума.

Проснулась я от собственного крика. Первое, что увидела, как только открыла глаза, размытый образ Геры, но я не обратила на это никакого внимания. Встала с кровати и отправилась в ванную комнату, там померила температуру и была приятно удивлена – та стала нормальной, но это не объясняло моего кошмара.

– Как же я устала от этой непрекращающейся борьбы во сне и наяву... – пожаловалась я своему отражению в зеркале.

Вернувшись в спальню, снова легла в кровать, и на этот раз уснула довольно быстро, и больше никакие кошмары не мучили. День начинался как самый обычный выходной.

Глава 5. Чувства

Поздним вечером Аргус сидел в одной из комнат своего поместья и размышлял. На всех четырёх окнах висели бежевые атласные занавески и белая кружевная тюль. Кожаное кресло, персидский ковёр, камин и зеркало – всё в стиле рококо – в последнее время были его частыми собеседниками. Столько всего произошло... всё это должно быть проанализировано, всё нуждалось в понимании, как поступать дальше. К чему это может привести? Как ни странно, но эта почти полупустая комната притягивала к себе и расслабляла. Светлые обои, высокие потолки, огромные окна – всё, что находилось в этой комнате, не считая кресла, ковра и зеркала, стоявшего у стены недалеко от камина.

Правда, в этот вечер компанию ему составляла ещё и бутылка коньяка, нескромно расположившаяся рядом. Сегодня он устроился на полу у кресла, наблюдая за тем, как догорает огонь. Поднося стакан к губам, Аргус посмотрел на себя в зеркало. «Уже не восемнадцать», – подумал он, глядя на своё отражение. Прошло пять лет с той самой ночи, что изменила всю его жизнь. От веселья в карих глазах не осталось и следа; улыбка стала скорее инструментом, чем показателем хорошего настроения, а тёмные и некогда длинные волосы были коротко подстрижены. Главное, что осталось неизменным, – его статность – пожалуй, это было единствен-

ным, за что Аргус благодарен своему отцу.

В дверь постучали, и он, встав с пола, двинулся, чтобы её открыть. В проёме стоял невысокий, худощавый, с редкими, лоснящимися от жира волосами молодой человек.

– Что тебе нужно, Плеш?

– Прости, Аргус, но мы не смогли найти то, что ты просил, – произнёс парень хриплым голосом.

– Или же вы слишком плохо искали, – угрожающе прошептал Аргус. Уши Плеша слегка дёрнулись. – Попросите Изу зайти ко мне.

Плеш немного удивился, а потом кивнул и ушёл. Аргус закрыл дверь и, облокотившись на неё, задумался. Вспомнил тот день, когда встретил Яру, старшую сестру Изу. Её русые волосы и голубые глаза, то, как она улыбалась. Аргус вспомнил все те эмоции, которые испытывал, когда Яра была рядом. Тогда они ещё были детьми и никто не мешал их дружбе, надеялись, что когда-нибудь они прекратят уже всем надоевшую войну между стаями снежных и ночных оборотней. Уже детстве Аргуса и Яру притягивала друг к другу необъяснимая сила, которая заставляла их всё время держаться вместе, и всё могло бы закончиться, как в сказке, но у судьбы были свои планы на каждого.

Отец Аргуса, когда тот достиг совершеннолетия и их союз с Ярой был почти заключен, узнал о некоей тайне, что была скрыта одним из снежных оборотней. Он помешался на своём страхе, запретил Аргусу видеться с Ярой и разорвал их

помолвку, но перед своей смертью совершил самое страшное...

Аргус отлично помнил ту ночь, когда отец, несмотря на их родственные связи со стаей ночных оборотней, приказал убить всех снежных в стае Яры. И, так как отец Аргуса был вожаком стаи клана Ноктис, никто не мог противиться его воле. В ту самую ночь Аргус убил своего старшего брата. Причина? Его любовь к белой волчице: в момент, когда Аргус увидел, как его старший брат стоит над окровавленным телом той, кого он любил всем сердцем, его разум помутился. Как только личный приказ – найти снежного оборотня, который в ту ночь не должен был находиться на месте резни, – был выполнен, Аргус помчался обратно в поместье отца в глубине леса, чтобы поговорить с ним и постараться понять, что заставило старого вожака настолько испугаться. Аргусом завладели печаль, боль, злость и разочарование; с каждой секундой его гнев возрастал, он хотел понять «почему?» и не мог. Примчавшись в пустое поместье, разыскал отца, который сидел в одной из комнат в кресле у камина и курил трубку. Аргус подошёл к отцу и гневно спросил:

– Почему? Почему ты приказал нам это сделать? Как ты мог так со мной поступить?! Как?! Зачем приказал убить Яру? Что она тебе сделала?

Его отец сделал глубокий вдох, потом глянул на сына безумным взглядом и многозначительно произнес:

– Один из них создал Его – Моритуруса. Он нарушил За-

кон. Стоит пробудить одного, так могут погибнуть все оборотни, не осталось бы никого...

– Что? Ты испугался каких-то историй, у которых нет никаких подтверждений? Каких-то глупых историй из прошлого, которые даже не являются правдой! Как ты мог поверить в эту чушь?!

– Это не чушь! – повысил свой голос отец. Его крик пронесся по всей комнате громом. – Это правда, и Волки Смерти могут вернуться!

– К черту твоих Волков Смерти! Ты заставил меня убить столько... – говорить Аргусу было сложно. – Яра, она... Ты понимаешь, что снежные волки тебе этого не простят? Ты приказал истребить целую стаю!

– Понимаю, поэтому приказал убить всех. Завтра мы собираем совещание клана, я выступлю с заявлением. Хочу, чтобы был уничтожен весь клан этих оборотней-предателей! Это будет война, которой этот век ещё не видел. – Глаза старика блестели от безумия и предвкушения.

Аргус покачнулся, силы его покинули, и он чуть не упал, но, вспомнив о Яре, был готов в тот же момент обернуться и мчаться прочь. Проблема была лишь в том, что девушку уже не вернуть.

С криком: «Ты – монстр!» Аргус повернулся к отцу и, в момент обратившись в волка, набросился на него. Когда очнулся, то понял, что в порыве гнева загрыз собственного отца, но ни капли сожаления не испытал. Только злость напол-

няла его тело, придавая сил. Он вышел из комнаты, закрыл двери и взревел. Его рев пронесся по всему особняку, отдаваясь глухим эхом, оставляя после себя лишь печаль и боль. Один, больше никого, ни единого звука, лишь раненое сознание слышало, как уничтожается стая снежных волков.

Аргус сполз по двери, и слёзы потекли из его глаз. Он не боялся показаться слабым, ему было плевать, увидит его кто-нибудь сейчас или нет. Мир без Яры стал пустым, но он не мог умереть именно сейчас, ведь теперь Он стал вожаком одной из стай ночных оборотней. Так происходило почти каждый раз в ночном клане оборотней Ноктис. Сыновья загрызали своих отцов в момент безумия и сами потом становились вожаками. К несчастью, многие в стае погибали, прежде чем кто-либо становился во главе. Но так оно было заведено с давних времен, однако Аргус больше не хотел с этим мириться.

Он понял, что настало время что-то менять в этом старом законе, уж слишком много было потеряно. Тогда собрал все свои силы, встал и пошёл вниз, дожидаться остальных членов стаи.

Спустившись до середины лестницы, он понял, что его уже ждут. Давид и его щенки стояли внизу и смотрели на Аргуса, который медленно приближался в своей рваной и окровавленной одежде. Щенки испугались и начали подрагивать, как осиновые листки, но один строгий взгляд Давида, и их дрожь сняло, словно и не было ничего. Давид – молодой че-

ловек лет двадцати пяти, с короткими черными волосами и чуть загорелой кожей – не так давно принят в стаю, до этого считал себя волком-одиночкой. Способности Давида к обучению молодняка поражали, да и с Аргусом они быстро нашли общий язык. Юноша был молчалив, но его слова всегда были к месту. За год он показал себя достойным обучать выводок, превосходно с этим справлялся. Щенки подчинялись ему беспрекословно, а ослушавшись, жестоко наказывались за провинность. Он не отличался мягкотелостью и очень часто поступал так, как сам считал нужным, и никто не мог понять, почему столь серьезный и строгий оборотень запал на такую лентяйку по жизни, как Арна. Но они были счастливы, и причины этого уже никого особенно не волновали.

– Аргус, почему ты весь в крови? Что случилось?

Аргус опустил свой взгляд и убедился в том, что он действительно весь испачкан кровью своего отца.

– Я загрыз отца, – холодно и безразлично ответил он, сев на одну из ступеней лестницы. – Он обезумел и не оставил мне выбора.

В глазах щенков пробежал страх, и Аргус заметил это. Чего они испугались? Его? Сейчас он безобиднее котёнка, так что даже эта «мелочь» могла бы его победить, если нападут все и сразу.

– Значит, – начал Давид, – теперь ты – вожак стаи? И мне отчитываться перед тобой?

– Да, – с тем же безразличием, что и прежде, согласился

Аргус.

Давид выпрямился и произнёс:

– Большая часть снежных убита, некоторым удалось бежать, но их след найти сложно, поэтому их преследование прекращено до дальнейших приказов. – Он выжидающе посмотрел на Аргуса.

– Кто спасся?

– Некоторые из молодняка и их наставники, вожак возможно, его дочь и ещё несколько волков.

– Что ты сказал? – Аргус оживился при мысли о том, что Яра всё же может быть жива.

– Вожак и его младшая дочь спаслись, но вожака сильно ранили. Нам не удалось справиться со всеми защитниками, поэтому некоторым удалось скрыться.

– Хорошо, что хоть она жива, – Аргус произнес это, чуть шевеля губами, чтобы никто не мог разобрать, что именно он сказал. Посмотрев в глаза Давиду со всей своей серьёзностью, на которую был способен в данной ситуации, произнес: – Мне нужно, чтобы ты в принудительном порядке пригласил ко мне всех вожаков стай.

– Но зачем? – не сдержался Давид.

– Увидишь. – И глаза Аргуса сверкнули неким безумием, которое пугало.

В тот же вечер пришли вожаки из стай, принадлежавших кланам Векорд и Пропозитум, и был заключен договор об объединении сил и признании Аргуса главным в этом союзе.

Аргус пару раз прошёлся по комнате от одной стены к другой, а потом вернулся к креслу у камина.

В дверь снова постучали.

– Войди.

В комнату вошла Иза. Её светлые волосы как обычно лежали локонами на её плечах. Серые глаза печальны, но на лице играла приятная улыбка.

– Ты хотел меня видеть, Аргус? – очень спокойно спросила Иза.

– Да, я хотел у тебя кое-что спросить.

– Что именно?

– Как ты думаешь, Лида будет пытаться отомстить мне за то, что я изгнал её жениха?

– Да, – чуть тихо ответила девушка, – ведь она так ждала, что они поженятся. Теперь единственный способ быть им вместе – это если ты изгонишь из стаи и Лиду. Но ведь этого не будет, правильно?

– Да, – после некоторой паузы сказал Аргус. – Я не могу прогнать свою родственницу из стаи, потому что она хочет выйти замуж за изгнанника.

Аргус подошёл к Изе и, пристально взглянув в её глаза, спросил:

– А ты?

– Что я?

– Ты испытываешь ко мне что-то?

Иза только смогла снова отвести взгляд в сторону, потому

что не хотела отвечать на этот вопрос, так как сама не могла понять, как относилась к своему другу детства, но она набралась смелости и, уверенно посмотрев в его глаза, спросила:

– Это всё, что ты от меня хотел?

– Нет, – ответил Аргус, приближаясь. Она начала отступать. Шаг за шагом он был всё ближе, а она пыталась отойти от него, но стена вдруг помешала её отступлению.

– Что же ты ведешь себя как маленький щенок? – спросил Изу Аргус. Выпитая бутылка коньяка давала о себе знать.

– Не знаю. – Девушка не поднимала глаз.

– Откажись от этих чувств, – тихо, но уверенно сказал Аргус.

– Что? – Иза удивлённо посмотрела в его глаза, но в них читались лишь пустота и безумное опьянение болью.

– Да, откажись от этих чувств к другому и будь со мной. – Он приблизился к ней настолько близко, что смог приобнять левой рукой, а правой начал нежно гладить по щеке.

– Нет, – прошептала Иза.

– Что – нет? – насторожился Аргус.

– Я не откажусь от него. Я не могу этого сделать, и ты не сможешь меня заставить, – эти слова сами сорвались с её губ.

Это как-то странно разозлило Аргуса, и он в порыве эмоций грубо её поцеловал, начал всё сильнее и сильнее прижимать к себе, мять спину. Его захватила странная животная страсть – обладать ею, даже если она того и не хочет.

– Прекрати, Аргус, мне больно, – попросила Иза, как толь-

ко он перестал целовать её губы и перешел на шею, но тот не прекращал.

Она пыталась вырваться из объятий Аргуса, но он был слишком силён для неё. Мужчина продолжал целовать её, мять, и в один момент Иза не выдержала. Собрала всю свою силу и отпихнула Аргуса так, что ему пришлось немного отступить.

– Дурак! Ты дурак, Аргус! – от досады и боли выкрикнула Иза. – Почему тебе нужно обладать мной? Зачем я нужна тебе?! Моё тело? Неужели это принесет тебе удовлетворение? Ведь я и так отдала тебе свою веру, а ты растоптал её у меня на глазах!

– Потому что я люблю тебя, Яра! – открылся наконец Аргус. – Я люблю тебя с детства. Я люблю твою улыбку, которая пропала, твои сияющие глаза, которые сейчас погасли. Я люблю тебя такой, какая есть, и ничего не хочу менять в тебе. Я люблю тебя такой же беззащитной, какая ты есть, чтобы защищать и оберегать. Я люблю тебя, хоть ты этого и не хочешь видеть!

– Я не Яра, – сказала Иза, и на её глазах навернулись слёзы, в них читалось осуждение.

Её слова и взгляд задели Аргуса. Он не сдержался:

– Ненавидишь меня? Ну что ж, тогда уходи к своему принцу! Катись ко всем чертям! Но сначала я получу то, что хотел.

После этих слов он вмиг оказался рядом с Изой. Вновь

грубо её целовал, обнимал. Мстил ей, и на тот момент месть казалась достойной, но ей не суждено было сбыться, так как Иза сказала своё последнее слово, откинув Аргуса к противоположной стене. Удар привел его в чувство и заставил взглянуть на девушку с другой стороны.

– О Боже... Иза, прости... я не хотел причинить тебе... – начал было Аргус, но взгляд Изы, полный обиды, злости и слёз заставил его замолчать.

– Ты дурак, Аргус, но я последую твоему совету. Прощай! – напоследок произнесла она и вылетела из комнаты.

И только сейчас он понял, насколько глупо поступил. Он же знал, что Иза не Яра. Так нет! Его разум помутнел, и в ней увидел свою возлюбленную. Ему захотелось её заполучить, пока наваждение не растворилось. Он себя ненавидел! Не мог себе простить того, как с ней поступил. И теперь знал, что потерял старого друга. Иза убежит к своему принцу, как она однажды его назвала, и будет лить слёзы на его плечах, а он станет её спасителем, будет утешать в моменты слабости. Нет! Аргус не смог вынести этой боли и завыл волком. Этот вой разнесся не только по всему особняку, но и далеко за его пределы. А Иза всё дальше убегала от него. Младшая сестра Яры, такая чистая и светлая.

Когда боль немного отступила, Аргус сел в своё кресло, решив, что сейчас об Изе лучше не думать, и погрузился в очередные воспоминания. Он покинул комнату с поблекшими бежевыми занавесками, страшным камином и уродливым

персидским ковром. Теперь для него многое потеряло свои краски и значение, а в душе оборвались нити, которых он до этого не замечал.

Сейчас его мысли были где-то далеко. Он вспомнил ту ночь, когда ощутил неопишуемый страх за свою жизнь и понял, что его отец всё же в чем-то был прав. Волки Смерти действительно опасны, и он это увидел собственными глазами.

В легендах говорилось, что только человек, подступивший к порогу смерти и спасённый оборотнем, может стать Моритурусом. На обратном данное действие возлагало большую ответственность – охранять так называемого Волка Смерти, не дать ему причин уничтожить всё живое вокруг себя. Если же случалось так, что Хранитель погибал, то вероятность того, что Моритурус выйдет из под контроля и начнёт всех убивать, была очень высока, но стоило Моритуру пройти несколько этапов обращения, как он мог стать Жрецом Жизни, которых всегда уважали и ценили, к ним обращались за помощью, они всегда были главными в проведении обрядов. Правда, за всю историю оборотней было лишь несколько Волков Смерти, которые прошли все этапы превращения и в итоге стали Жрецами Жизни.

Аргус прекрасно помнил тот момент, когда по его спине пробежали мурашки, наполненные ужасом. Он никогда не забудет этот момент, случившийся пару лет назад.

Это был обыкновенный вечер. Аргус сидел в кафе и на-

блюдал за прохожими, попивая свой кофе. Мимо кафе прошла девушка, а за ней какие-то хулиганы, подозрительно на неё поглядывая. Девушка была настолько поглощена своими мыслями, что не обращала ни на кого внимания. Аргусу, наверное, не запомнилась бы ни эта девушка, ни эти хулиганы, если бы не одно «но». Через несколько минут, после того как девушка и её подозрительные спутники исчезли из виду, по округе словно пронеслась некая волна страха. На секунду замолкло всё, даже часы перестали тикать. Люди напрялись, но все единогласно решили не обращать никакого внимания на это ощущение. Как только «волна» прошла, всё вернулось в свой ритм. Снова в кафе заиграла музыка, люди продолжили свои разговоры, вновь затикали часы. Несмотря на то, что все вокруг решили продолжать свою жизнь, словно ничего не случилось, Аргуса не покидало странное чувство беспокойства. Ему вспомнилась девушка и хулиганы, в голове пронеслись сценарии, многие из которых заканчивались очень плохо...

Для успокоения собственной души Аргус решил найти девушку и убедиться, что с ней всё хорошо. Вышел из кафе и направился в ту же сторону. С каждым шагом чувство опасности и тревоги возрастало, а сценарии в голове становились только хуже. Интуитивно шёл по невидимому следу страха и в итоге наткнулся и на девушку, и на хулиганов. Представшая перед ним картина заставила ужаснуться: дрожащая от страха, она стояла в своём порванном платье, окружённая

труппами хулиганов; на их мёртвых лицах застыл неопиcуемый ужас, а позы их тел казались неестественными. Аргус сдержал в себе желание убежать от данной картины как можно дальше и медленно направился к девушке.

– Всё хорошо, – пытаюсь скорее убедить себя, чем её, начал Аргус, – не бойся, я не враг.

Девушка посмотрела на мужчину, и его желание убежать усилилось, но в то же время что-то внутри говорило: «Ты должен ей помочь, иначе она убьёт всех». Взгляд её ледяных глаз пронизывал холодом, словно сама смерть. В воздухе чувствовалось нервное напряжение, Аргуса не покидало чувство, что вот-вот его нить жизни оборвётся. Медленно переступая через трупы, подошёл к девушке и коснулся её плеча.

Её зрачки постепенно начали меняться, а сама она ослабевать, когда глаза полностью закрылись, лишилась чувств. Аргус вынес её из подворотни, посадил в машину и позвонил в полицию. Дождавшись, объяснил, что услышал крик о помощи и помчался в подворотню, где некий мужчина уже хотел причинить вред девушке. Этот таинственный мужчина был окружён трупами молодых людей и угрожающе на двигался на неё, но стоило Аргусу появиться, как тот скрылся из виду, оставив последнюю жертву. Аргус оставил полицейским свои контакты и сказал, что сам отвезёт девушку в больницу, так как она при нём потеряла сознание и он чувствует свою ответственность за неё. Полицейские согла-

сились, но только с условием, что до больницы машину Аргуса будет сопровождать патрульный. Смысла отказываться у мужчины не было.

По дороге в больницу девушка очнулась. Она была напугана, но Аргус как мог постарался её успокоить, объяснил, кто он такой и почему ей помог. Чтобы ни у кого не возникло лишних подозрений, убедил девушку сказать в больнице всё то же самое, что он сообщил полиции, и после того, как была оказана первая медицинская помощь, отвёз её домой. Всю дорогу они молчали, ни девушка, ни Аргус не могли начать разговор.

– Спасибо, что помогли, – сказала она, когда он проводил её до двери подъезда.

– Пожалуйста, и постарайся больше не ходить так поздно, последнее время всё больше хулиганов стало появляться в городе, и с каждым днём здесь становится всё опасней.

– Хорошо, спасибо ещё раз, – произнесла девушка и мило ему улыбнулась. Она была готова протянуть Аргусу его пиджак, которым он укрыл её, когда та была без сознания, но он жестом остановил её.

– Не беспокойся о пиджаке, у меня их достаточно, да и будет повод тебя проведать.

Нет, девушка не внушала такого страха настолько, насколько это было ожидаемо. С другой стороны, она пока не могла проявить всю свою силу, поскольку ещё не прошла полное превращение, как Моритурус, хотя... она уже могла

достаточно много. Этот страх перед неизведанным убедил Аргуса в том, что таких союзников нужно держать к себе как можно ближе. С того дня, как они познакомились с Эллой, так звали девушку, поддерживали приятельский контакт, и Аргус никогда не позволял себе ничего лишнего...

Он открыл глаза и понял, что именно ему нужно сделать. Встал с кресла, зашёл в свою комнату, взял плащ и вышел из семейного поместья.

Глава 6. Решение

Всё было хорошо: я пила чай ведьмы и реже теряла над собой контроль. Сон стал лучше, поскольку кошмары практически перестали меня беспокоить. Несмотря на своё прошлое, старалась гордо смотреть в будущее и принимать всё, что со мной происходило. Да, я смирилась с тем, что теперь совсем другая. Случай с хулиганами меня в этом убедил. Я видела и чувствовала их страх. Даже от Аргуса исходил ужас в тот день, но он смог совладать с собой и помог мне, несмотря ни на что. Он был первый, кто показал мне свою отвагу. Первый, кто за долгое время протянул руку помощи. Возможно, в нём что-то и было, но в последнее время мне нравилось думать о нём как о хорошем друге, просто оказавшем помощь в нужный момент.

Прошло некоторое время, с тех пор как мы с ним в последний раз связывались и виделись, поэтому его появление на пороге моей квартиры было особенно неожиданным. Он сразу набросился на меня с ножом и продолжил нападать, я только и могла, что уворачиваться от его атак, защищаясь мебелью и пытаюсь успокоить его словами. Старалась объяснить ему, что нападение бессмысленно, но чувство досады росло, и, не понимая причин его агрессии, в итоге решила перестать играть в эту затянувшуюся схватку.

Когда всё кончилось, Аргус стоял передо мной на коле-

нях, с мольбой смотрел на нож в моей руке, но, увидев его глаза, я решила покончить со всем этим спектаклем и, отложив нож в сторону, вlepила мужчине смачную пощечину. После чего прочла длинную лекцию, что не стоит так за-являться в гости и крушить чужую квартиру, даже если он вдруг решил, что я могу стать хорошим противником. Думать о том, что всё это было спонтанной тренировкой для него и уж тем более для меня, не было никаких причин, но невольно в мою голову прокрадывались тёмные мысли.

Аргус извинился и начал изливать душу, о чём я его не просила, но, судя по всему, ему это было необходимо. После его рассказа немного удивилась, что кто-то смог вывести из строя столь сильного человека, как Аргус. Он всегда казался мне стальным, не имеющим никаких эмоций, точнее, искусно их скрывающим. Мы проговорили с ним всю ночь, и за это время я немного приоткрыла ему свою душу. К утру Аргус предложил взять на себя заботы по уборке хаоса в моей квартире, который он же и учинил. Я была не против.

Аргус предоставил в моё пользование свою городскую квартиру. Я знала, что за городом у него есть своего рода поместье, но у меня не было ни причин, ни желания там появляться, а в квартире я отоспалась за всю беспокойную ночь. Не знаю, может быть, начинала что-то чувствовать к Аргусу, но признаваться себе в этом мне не хотелось. Этой ночью я узнала его с совершенно новой стороны и не могу сказать, что она мне не понравилась, но в то же время мне было ясно

одно – его сердце целиком и полностью принадлежит Яре, и именно это губит его с каждым днём всё сильнее и сильнее.

Ближе к вечеру я заглянула к ведьме. Мы с ней обсудили ситуацию в целом, она похвалила меня за то, что я не убила Аргуса, также намекнув, что всё лучше и лучше контролирую себя, чему очень порадовалась.

Когда я вернулась домой, всё было тщательно прибрано, будто и не было никакого погрома. Я предложила Аргусу чай, но он отказался, а после произнес то, чего я от него ну никак не ожидала услышать:

– Элла, ты бы не хотела сходить со мной в театр? Завтра?

– Что? – не на шутку удивилась я. Что могло послужить толчком для столь неожиданного вопроса?

– Да просто там идёт очень хороший спектакль, на который мне подарили билеты. Идти один я не могу, а с кем хотел, не получится. Поэтому и решил предложить тебе, в качестве дополнительного извинения за сегодняшнюю ночь.

– Хорошо, – немного подумав, решила я, – я пойду с тобой.

Вот так и согласилась снова пойти в театр. Последний раз была там в детстве. Мы с отцом ходили на новогодний спектакль, и это был наш последний с ним поход куда-либо. Потом он исчез из моей и маминой жизни, а я с тех пор не люблю ходить в театр. Слишком больно понимать, что последний раз был для тебя особенно счастливым и этого больше не повторится. Но пора было идти дальше! Аргус показался

мне хорошим поводом перешагнуть через свои страхи. Кто знает, может быть, и он найдёт в себе силы идти вперёд...

На следующий день я решила надеть свое любимое чёрное платье. Как-никак, это был мой первый поход в театр за очень долгое время. Легкий макияж, серебряная заколка в волосах и элегантные туфельки на небольшом каблучке – я была мила и неотразима. В глубине души хотелось, чтобы мой отец увидел меня, какой я стала. Но понимала, что это невозможно, и сейчас заставить его проходить мимо театра может только чудо.

Была поставлена новая пьеса какого-то молодого режиссера. Она была самая обыкновенная, но всё же какая-то изюминка в ней была, и потому смотреть её оказалось приятно, но если бы мне предложили на неё сходить ещё раз, не согласилась бы. Было такое чувство, что во время второго похода можно испортить послевкусие впечатлений от первого.

Во время спектакля меня больше всего беспокоил мой спутник. Хотя нет, он меня немного даже злил. Как так можно: пригласил девушку в театр, а сам только и делает, что витает где-то в своих мыслях? Но, взвесив ситуацию в целом, решила, что он таким образом, скорее всего, просто пытался сбежать от самого себя. И я сразу вспомнила, как однажды тоже пыталась сбежать, зарыться, чтобы никто меня не нашёл и не причинил мне ещё больших страданий. Но с тех пор очень изменилась, и теперь никто не заставит меня зарыться в песок, теперь буду сражаться со всем, что будет на моем

пути, даже если это буду я сама.

Внезапно, словно кто-то крепко схватил меня за горло, стало сложно дышать, но в следующее мгновение всё прекратилось, будто ничего и не было. Это заставило меня немного отвлечься от спектакля.

Объявили антракт. Во время перерыва, попытавшись как-то разговорить своего спутника, я потерпела неудачу и решила, что лучше пусть он разбирается в своих мыслях, чем бурчит что-то непонятное в ответ. В остальном спектакль прошёл без особых приключений.

Пьеса была окончена, и Аргус вежливо провожал меня до машины, как вдруг у меня резко потемнело в глазах и снова стало тяжело дышать. Что-то начало меня душить и давить всей своей тяжестью, ноги ослабли, и я, задыхаясь, упала на асфальт. Темнота в глазах не отступала, а дышать становилось всё тяжелее и тяжелее... Я уже почти смирилась с тем, что могу сейчас умереть, как вдруг знакомый голос произнес: «Живи, я прошу тебя, живи!», и в тот же миг мне стало легче. Тьма отступила, груз спал, и я сделала глубокий вдох.

Придя в себя, поняла, что вокруг стоят какие-то призрачные люди и Аргус, пытающийся привести меня в чувства.

– Всё хорошо, – ответила я, обретя дар речи. – В последнее время эти приступы участились. Мне нужно домой, там у меня всё необходимое. Я не думала, что это может произойти столь внезапно и в таком месте, поэтому ничего не взяла с собой.

– Ты уверена, что всё хорошо? – В его глазах была видна тревога.

– Да, всё хорошо, отвези меня, пожалуйста, домой. – И я мило ему улыбнулась, надеясь, что это рассеет его тревогу. Сложно сказать, насколько у меня получилось.

– Хорошо, как скажешь. – Аргус помог мне сесть в машину и, держа дверь открытой, добавил: – Я договорился о том, чтобы у тебя был защитник. В последнее время мы получаем много неприятных новостей, поэтому решил, что будет лучше, если за тобой кто-то присмотрит.

Сопротивляться смысла не было. Аргус сел в машину, завёл её, и мы поехали. Я оглянулась посмотреть на театр, но призрачные люди уже рассеялись. Когда упала, ко мне никто не подошёл, кроме Аргуса. Мы ушли последние из театра, решив выпить немного чая и обсудить спектакль. И мне почему-то подумалось, что это были своего рода наблюдатели, которые должны что-то увидеть, но не смогли. С виду похожие на обыкновенных людей, но что-то странно холодное чувствовалось в них. Я посмотрела в окно на пролетающие мимо огни. Да, я изменилась. Причём все эти перемены начались с детства. Сердце сжалось от боли.

Аргус проводил меня до подъезда, и мы с ним попрощались. После того обморока, который и обмороком-то назвать нельзя, меня не покидало странное чувство – кто-то за мной наблюдает. Я поднялась наверх, открыла дверь, начала снимать обувь, а чувство всё не уходило. Сделала свой лечебный

чай, переоделась, сняла макияж, и в дверь неожиданно позвонили. Было уже довольно поздно для гостей, и я напряглась. Лампочку в подъезде, как обычно, выкрутили, и потому я ради осторожности спросила:

– Кто там?

– Я от Аргуса, он просил Вас защищать. – За дверью определённо стояла молодая девушка.

– Это не может подождать до утра?

– Нет, – голос за дверью был настойчив, – мне было приказано приступить к обязанностям сегодня.

Открыв дверь, увидела скромную девушку лет восемнадцати, сероглазую брюнетку со стройной фигурой. Она не источала никакой угрозы, но факт её появления меня всё же насторожил.

– Именно сегодня? – спросила незнакомку.

– Да. – Девушка немного замялась, а потом добавила: – Можно я зайду?

– Хорошо.

Моя защитница выглядела явно продрогшей. Я впустила её, закрыв дверь. Она оглядела коридор, а потом посмотрела на меня и, схватив за руку, затараторила:

– Ты не должна ему верить! Он всё тебе врет! Ты ему не нужна! Ты очередная его игрушка! Расставайся с ним как можно скорее! Спасай себя от его цепких лап! Он никогда тебя не полюбит! В его сердце лишь Яра.

На последних словах её страсть поутихла, но она всё равно

была взволнована. Я так удивилась, что не сразу поняла, о чём она говорит и от чего пытается меня уберечь.

– А с чего ты решила, что Аргус пытается меня соблазнить?

– Ну... – неуверенно начала девушка и я как-то сразу поняла, что сама по себе она достаточно тихая. Только желание кого-то спасти могло вызвать в ней такую страсть и уверенность в своих словах. – Я видела вас сегодня в театре. Он за тобой вроде как ухаживал, помог добраться до дома, и я подумала, что вы, наверное, встречаетесь.

Я мило улыбнулась. Её наивности и доброте просто не было предела.

– Я прекрасно знаю, что он меня не любит и что сейчас творится у него в душе. Знай – он не интересуется меня в романтическом плане, а я его. Мы просто подружились, и этот поход в театр был дружеским, и ничего более.

– Но ведь вы шутили, – немного неуверенно сказала девушка.

– То, что мы отпустили пару шуток, ещё ничего не значит. Так что прости, ты зря потратила силы на свою пламенную речь.

– Но ведь я из добрых побуждений, я не хотела ничего плохого...

– Не расстраивайся. Я ценю твое горячее желание помочь и очень тебе за него благодарна. Будь у меня действительно какие-то чувства к Аргусу, я, наверное, прислушалась бы к

тебе.

– Спасибо, – смущенно ответила девушка.

– Чай будешь?

– Да, буду.

Она разделась, и мы прошли на кухню. Я подогрела воду в чайнике, достала из шкафчика печенье и положила на стол. Моя гостья была печальна и всё время смотрела в пол, видимо, о чем-то размышляя.

– Как тебя зовут?

– Лида, а вас Элла?

– Да, а откуда ты узнала?

– А я слышала, как Аргус тебя называл, и проследила потом за вами.

– Ты следишь за Аргусом?

– Не совсем. – Лида виновато опустила голову. – Это был его приказ, а им я сопротивляться не способна.

– Хорошо. – Аргус уже говорил мне о силе приказа вожака, так что я поняла Лиду. – А как квартиру-то нашла?

– Я смотрела с улицы, в каком именно окне загорится свет. Да и Аргус дал мне адрес, если я вдруг заблужусь.

– Ясно, – усмехнулась я. – Ты пей чай, не стесняйся.

Мы несколько минут сидели за столом, попивая чай и болтая на банальные темы, пока Лида не удивила меня:

– Элла, прости, что меня назначили твоим защитником, возможно я не самый сильный представитель стаи, но сделаю всё, что смогу. Только так Аргус сможет освободить меня.

– Освободить от чего?

– Из стаи. Не так давно он изгнал моего жениха за то, что тот подверг опасности стаю и оборотней в целом. К счастью, всё обошлось, но факт риска это не отменило.

– А что же он такое сделал, твой жених?

– Обратился на глазах у людей, но никто не сообщил в Организацию Охотников, что в городе появился оборотень и кто это был. – Лида печально смотрела в кружку с чаем, медленно рассказывая свою историю: – Я молила Аргуса не изгонять Ранула, но он оказался непреклонен. Единственное, на что мне удалось уговорить Аргуса, – это если я успешно выполню одно его серьёзное поручение, то он отпустит меня из стаи.

Мне стало жаль эту молодую и такую наивную девушку. Я понимала Аргуса, почему он так сделал, но не совсем понимала, почему именно я стала его «поручением».

– Лида, почему Аргус дал тебе это поручение? Что послужило причиной?

Лида как будто сжалась. Этот вопрос был ей явно неудобен, и она пыталась решить для себя, стоит ли отвечать. После некоторых раздумий Лида начала рассказывать немного неуверенно:

– Где-то около года назад появились слухи о некоем Кукловоде. – Лида замялась и спустя некоторое время продолжила: – Их немного, но есть среди нас такие оборотни, которые имеют особые способности. Некоторые способны даже

контролировать других оборотней. Обычно, слишком долго используя свои способности, они погибают. – Лида снова замялась. – Сейчас всех пугает, что оборотни начали пропадать то тут, то там и никто не может их найти. По сравнению с людьми, у нас у всех обострённое обоняние, поэтому мы всегда находим тех, кого ищем, но не в этот раз. Всё, что я знаю, – то, что он опасен.

– Но почему Кукловод?

– Потому, что он манипулирует своими жертвами, как куклами.

– Хорошо. – Тема для разговора явно была сложная. – Поскольку время сейчас позднее, ты остаешься у меня на правах гостыи, но утром, если захочешь, можешь уйти.

– Мне некуда идти, – печально призналась Лида.

– Хорошо, – уже в который раз я повторила это слово, наверное, именно из-за этого оно и прозвучало как-то обреченно, – тогда, я думаю, ты можешь остаться у меня на какое-то время. Если, конечно, обещаешь помогать с уборкой.

– Да, я согласна. – Глаза Лиды загорелись.

– Вот и ладно.

Я показала гостье, где она будет спать, хорошо, что у меня было раскладное кресло. Мы постелили белье и разошлись по разным комнатам. Я легла на кровать и долго не могла уснуть. Мысли об этом Кукловоде не покидали меня. Заснув под утро, вскоре пришлось вставать и идти на работу.

День явно не задался как надо.

Дом – работа, работа – дом – последнее время это мой постоянный распорядок дня, но я не жалею. Не знаю почему, но книги мне были интересны с самого детства. Интересно, что это за черные строчки, напечатанные в книге, и что за ними скрывается.

Книги великолепны. Каждая из них скрывает в себе какую-то тайну, которой её автор хотел поделиться. Всё, что нужно сделать умному читателю, – просто её разглядеть. В книгах скрыта человеческая мудрость, которая передается будущим поколениям. Порой, зачитываясь книгой, ты можешь спрятаться в ней от реальности, не признавая того, что в жизни у тебя может быть не всё так хорошо, как тебе того хотелось бы. Ты представляешь своего героя, как часть реальности, и не замечаешь, как уже сам погружаешься в неё. Ты забываешься, думаешь, что, будь ты героем книги, всё было бы по-другому, но это не так. Сколько раз я, прячась в книгах, пыталась забыться, сбежать от себя и мира. Хотела верить, что, будь я героиней этих историй, всё было бы по-другому. Знала, что ошибаюсь, и все равно хотела верить.

Сейчас же мне порой кажется, что я сама стала героиней чьего-то романа.

Мой рабочий день очень медленно подходил к концу. Как обычно, открылась чуть скрипящая дверь, но никто не обратил внимания на вошедшего. Лично я была занята другим делом: искала карточку посетительницы, которая без умолку рассказывала про болезни своей семьи. Подняв глаза на жен-

щину, за ней увидела Геру, чему немного удивилась. Ведь, насколько помнила, он не был любителем книг.

Закончив наконец обслуживать ту женщину, я обратилась к юноше:

– Я могу тебе чем-то помочь?

– Да, объясни мне одну вещь, пожалуйста, – начал он. Его интонация меня немного насторожила, словно я была нашкодившей девчонкой, послушавшейся отца. – Что у тебя с этим, как его? Аргусом?

– Что? – удивилась я. – Почему тебя так волнует, с кем я встречаюсь и с кем у меня какие отношения? Больше года тебя это не интересовало, почему это вдруг забеспокоило сейчас?

Гера на секунду замялся, но быстро нашёл, что ответить:

– Я просто не хочу, чтобы ты была обманута.

– Кем? Им? Знаешь, я почему-то в этом сомневаюсь.

– Почему?

– Все очень просто – у нас с ним нет никаких отношений.

– Неужели?

Это было последнее, что я слышала, – мне вдруг стало тяжело дышать. Глаза застлала темная пелена, и я поняла, что на сегодня мой рабочий день закончен. Откуда-то издалека могла услышать, что творилось в библиотеке, какую вызвала панику. Я отдаленно чувствовала чьи-то прикосновения, но не знала толком, кто это. Единственный, чьи руки опознала, был Гера. Я чувствовала его каждой клеточкой свое-

го уставшего тела, знала, что это он, и потому хотела, чтобы он прекратил меня касаться. Во мне всплывали давно забытые чувства: я хотела любви, обнимать, утешать, когда ему это нужно, и получать то же взамен; смеяться вместе с ним и просто чувствовать его прикосновения на своей коже, ощущать его дыхание, когда он спит. Но холодный нож, который Гера когда-то вонзил мне в сердце, вдруг напомнил о себе, и стало так больно, что я со слезами на глазах прошептала: «Отпусти меня», после чего погрузилась во тьму.

Вокруг был холод. Ужасающий холод, который так и норовил заморозить меня на веки вечные. Маленький, но всё же сильный, во мне горел огонь. Я думала о нём когда-то и всё же могла жить без него. Но какой бы сильной я ни была, всё равно оставалась слабой и беззащитной где-то в глубине души. Верила, что найдётся тот, кто не причинит мне вреда, с кем я смогу позволить себе быть слабой. Мне надоело быть сильной, но я должна – чувство долга не позволяло мне ни перед кем показать, кто я на самом деле, не считая тех, кто заслужил моё доверие. Для остальных же на мне всегда были маски, но я не могла больше жить по-другому. Я перестала верить людям уже очень давно, и Гера мне в этом помог.

Я открыла глаза и в тот же момент их закрыла – яркий свет ослепил меня. В то же мгновение, словно лезвиями провели по глазам, у меня заболела голова. Боль была настолько резкой, что хотелось что есть силы закричать на всё живое и неживое. Хотя ни те, ни другие не виноваты в этой ад-

ской боли. Когда я более-менее начала приходить в себя и вновь открыла глаза, боль отступила. Поняла, что нахожусь в больнице. Капельница, монитор, показывающий сердцебиение, маска, через которую поступал кислород, – я лежала в больничной кровати, неспособная двигаться. Все мои силы куда-то ушли.

Меня, было, охватила паника, но здравый смысл объяснил, что причин для неё не имеется. На работе скорее всего мне дали больничный, ну а больше я ни о чём таком не беспокоилась. Здесь мне в любом случае уже оказали необходимую помощь. Единственное, что я не очень могла понять, – почему Гера за меня так беспокоился? У меня не укладывалось в голове: ведь что-то же побудило его ко мне прийти и это всё высказать. Пока я лежала и думала, дверь в мою ночную палату скрипнула, и в неё вошёл медбрат.

Но что-то в нём было не так. Внешне всё было совершенно обычно, но кое-что не давало покоя. Я изучала его своим уставшим взглядом: белый халат, штаны, обувь, короткие русые волосы и глаза... мёртвые глаза.

И вдруг меня посетила тень догадки, но, когда я всё окончательно поняла, было уже поздно что-либо предпринимать. Он предстал передо мной, и мне не захотелось просыпаться и возвращаться в этот кошмар.

Глава 7. Контроль

Я никогда не мог себе представить, каково это – когда человек теряет перед тобой сознание. Теперь знаю. Причем самое страшное то, когда ты не знаешь, что происходит и как помочь. Насколько мне известно, Элла так и не пришла в сознание в течение двух часов, что я был в больнице, а что случилось, врачи мне не говорили, мол, я не родственник и не стоит волноваться за чужую жизнь. Но, насколько я знал, родственники у Эллы были, правда, далеко, а потому ничем не могли ей помочь. В итоге пришлось покинуть больницу, так ничего толком и не узнав.

Прошла пара дней, но никаких существенных изменений не происходило, не считая того, что я переехал в свою собственную квартиру. Жил я там не один, а с Изой, и, что самое обидное, пожалуй, больше для меня, интимной близости у нас не было, так как каждый раз, когда на это намекал, она ускользала от меня, и я снова оставался ни с чем. Мы были хорошими друзьями, и я всегда был готов её защитить, но принуждать её к чему-либо не хотелось. Она всегда старалась поддержать меня, когда это было необходимо.

Я снова хотел прогуляться по лесу, но что-то внутри меня противилось этому. Да и в последнее время был слишком уставший, чтобы где-то гулять. Именно сейчас в моей жизни появился Джек. Мы знаем друг друга с самого детства.

Не могу сказать, что мы всегда с ним дружили, сначала даже наоборот. Джек и я стали лучшими друзьями после того, как крепко подрались. Крайне редко драка из задиристых мальчишек может сделать друзей, но мы таковыми стали, и за это я был искренне благодарен судьбе. После окончания школы наши с ним дороги разошлись, и на время мы потеряли друг друга из виду.

Поэтому я был очень рад, когда Джек написал мне о времени и дате приезда, попросив его встретить. Отказать я не мог, ведь прошло столько времени с нашей последней встречи, что мне самому не терпелось его увидеть. Я встретил старого друга в аэропорту, мы доехали до его дома, он оставил там вещи, и мы отправились на прогулку. За всё это время он не изменился: всё такой же долговязый весельчак, каким я его запомнил. Пока мы проводили время вместе, не переставали вспоминать былые времена. Да, тогда в детстве все казалось намного проще.

– Слушай, Гер, давай зайдём в наш барчик. Я давно там не был, хотелось бы посетить, – предложил мне друг, а отказывать ему не хотелось, да и душа требовала развеяться. Потому мы и отправились туда..

Ещё до того, как Джек отправился на заработки в другие города, мы часто туда заглядывали, поначалу просто наслаждались его атмосферой, а со временем стали заводить новые знакомства.

Это был небольшой бар на окраине города в старом зда-

нии, построенном из дерева более сотни лет назад, лишь в некоторых местах бар переделан для приёма посетителей и проживания на верхних этажах. Именно в этом здании расположился самый тёплый и атмосферный барчик, который я когда-либо знал. Спокойная, мягкая музыка придавала особенное очарование, позволяя не только насладиться атмосферой, но и вести непринуждённые беседы.

Зайдя в бар, мы нашли свободное место, и, заказав напитки, Джек начал рассказывать о своих приключениях. Порой его истории были настолько смешны, что мне было сложно сдержать сарказм или не засмеяться. Спустя некоторое время проголодались, заказали еду, и между нами в какой-то момент повисла неловкая пауза.

– А как прошли твои последние два года? Ещё не нашёл свой идеал? – последнюю фразу он произнёс с некой издёвкой, но я был готов простить это своему старому другу.

– Ну, не так давно снял квартиру, живу там не один, но я не могу похвастаться приключениями, как у тебя, – не было смысла скрывать от друга правду, – но со мной действительно случилось кое-что, что изменило мою жизнь.

Джек расплылся в улыбке и, не дав мне закончить, проголосил:

– И кто же она, друг мой?

И вдруг стало неловко. Что было между мной и Изой, мне самому порой было сложно понять. Мы вроде как обсудили тот факт, что состоим в отношениях, но между нами ни ра-

зу не было той нужной мне близости. Это заставляло сомневаться в том, что между нами завязывалось что-то серьёзное. И в то же время я не мог закрыть глаза на то, как чувствовал себя рядом с ней. Ради неё хотелось крушить королевства, преодолевать любые преграды и трудности. Она давала мне столько вдохновения, сколько я не получал ни от одной другой девушки, с которой встречался до этого. Даже когда мы общались с Эллой понимал, что мне нужно нечто большее. Нет, она не была плохой, просто не нашёл в ней того, что искал.

И всё же чувствовал себя виноватым перед ней. Взгляд Эллы тогда, в библиотеке, дал понять, что я причинил ей боль, но не понимал, как это исправить; что заставило Эллу быть ко мне настолько холодной? Но эти мысли пришлось отодвинуть в сторону, ведь мой друг ждал от меня новостей.

– Мы познакомились в прошлом году, – начал я свой рассказ, – можно сказать, что мы столкнулись случайно, когда она на меня напала.

– Ого-го! Да она с огоньком! – подзадорил меня Джек.

– Да, не спорю, – отшутился я. – Но потом мы начали больше общаться, и я открыл её с новой стороны. Можно даже сказать, что она показала мне целый мир, о котором я ранее и не подозревал, а открыв этот мир, снова на какое-то время исчезла из моей жизни, но потом я встретил её у моего дома. Она была разбита и плакала, не переставая, на протяжении долгого времени. Ей было плохо, и она пришла ко мне. Сей-

час мы просто живём вместе, но мне хочется надеяться, что между нами возможно нечто большее.

– Ха-ха! – Джек дружески похлопал меня по плечу, сияя своей беззаботной улыбкой. – Я рад за тебя, друг мой. Всё у вас наладится, я в это верю!

В этот момент нам принесли еду. Официантка явно была новенькой, так как сходу перепутала наши с ним блюда. По покраснев и извинившись, ушла в сторону кухни. Мы с Джеком принялись за долгожданную еду. Когда наши с ним разговоры немного поутихли, я обратил внимание на зал.

Не так далеко от нас сидело восемь моряков, которые что-то очень оживлённо обсуждали. В стороне – семья с маленьким ребёнком, который так и норовил выскользнуть из рук матери и пойти исследовать помещение. У барной стойки был мужчина в бежевом плаще, слишком лёгком для зимы, но это, судя по всему, его абсолютно не волновало. В этих людях меня насторожило то, что один из компании моряков, отец семейства и этот мужчина порой переглядывались, словно пытаясь что-то скрыть. В голове проскочили кадры из фильма, где в похожей ситуации ловили торговцев оружием и наркотиками. От этой мысли я невольно напрягся.

– Что-то случилось? – спросил меня Джек, поставив стакан с напитком на стол.

– Нет, – попытался успокоиться я, – просто атмосфера в баре достаточно напряжённая.

– А может, он вообще не придёт! – вдруг вскочил один

из моряков, его тёмные волосы пребывали в каком-то беспорядке, словно он не знал, что такое расчёска. – Что мы здесь забыли? Почему должны помогать? Вся эта ситуация с пропавшей нас не касается!

– Виктор, сядь! – на весь бар произнёс старший из моряков, таких ещё называют «морской волк».

Его седые волосы и борода особенно выделяли обветренное лицо. Несмотря на свой преклонный возраст, он был крупнее всех остальных моряков, которых ни в коем случае нельзя было назвать хилыми. – Сам не позорься и нас не позорь.

Старший так выразительно посмотрел на Виктора, что тот немедленно сел на место. В этот момент в бар зашёл мужчина, который был чем-то взволнован. Оглядев бар, кивнул присутствующим. Стряхнув с себя снег, подошёл к барной стойке, что-то сказал девушке, стоявшей там, и она очень быстро удалилась. Вскоре та вернулась с хозяином бара, который проводил мужчину куда-то вглубь. Как только мужчины исчезли из виду, из-за своего стола сначала встал отец семейства и ушёл вслед за удалившимися, а после, громко поставив стакан на стол, встал старший моряк и сделал так же. Предчувствие опасности во мне выросло до невероятных высот.

– Слушай, Джек, – начал я, – давай пойдём прогуляемся по городу, что-то мне подвигаться захотелось.

Но Джек был занят заигрыванием с барменшей и не обра-

щал никакого внимания на возросшее напряжение.

– Ты знаешь, – глядя на барменшу, начал он, – я бы ещё посидел. По крайней мере, пока не добуду её номер.

Джек подмигнул барменше, и она мило ему улыбнулась в ответ, давая понять, что не прочь поделиться с ним своим номером телефона. Я в это время каждой клеточкой своего тела чувствовал, как возрастает напряжение, и моё желание удалиться из бара становилось всё сильнее. Короткое затишье прервал тот самый моряк, который до этого пытался возмущаться:

– Я устал! Почему мы должны были ехать сюда ради какого-то сопляка? Кто он нам? Почему мы должны помогать ему? Я не понимаю.

Много кто старался делать вид, что не обращает внимания на недовольного моряка. Мать продолжала возиться со своим ребёнком, который никак не желал сидеть на месте и есть заказанную еду. К счастью, он не был слишком шумным, но не заметить его было сложно. Мужчина в плаще посмотрел на ребёнка, но ничего не сказал, повернувшись назад к своему кофе. Остальные посетители делали всё возможное, чтобы не смотреть на поднявшегося, а моряки молчали. Никто из них явно не хотел отвечать на эти вопросы. Виктор взял свою сумку, что висела на стуле, и собрался уходить.

– Подожди, – начал один из моряков, он явно был самый молодой в этой компании, – мы должны подождать. Пока Валерий не вернётся, не уходи.

– Плевал я на Валерия, – от всего сердца высказался Виктор. – Этот старик уже изжил себя.

– Не дело так говорить о старших, – вступил в беседу мужчина в плаще. Ему было примерно сорок пять лет, с жирными, немного вьющимися волосами до плеч и небольшой бородкой. Пока в баре было затишье, я немного разглядел незнакомца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.